

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

дөньясы

№ 8 (6367) 2014

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Ирик МУЗИН. «На скамейке»

О событиях
на Украине
и не только

с. 4-5

За царя и
Отечество

с. 8-9

В Питрау
невест
выбирают

с. 3

Малая моя
родина –
Каргала

с. 11

По
проспектам
истории

с. 6

Наби Даули УТРО

Утро тихо, небо чисто.
Алый свет на всем лежит.
Легким жемчугом росистым
На траве роса дрожит.

Зреет в поле колос тучный,
Золотится даль едва.
Зреют в сердце песни звучной
Небывалые слова.

Это – светлый мир поэта.
Здесь, в родной моей стране.
Всем теплом земли согрета
Кровь, текущая во мне.

Мерный гул лесов шумящих.
Белый рай березняка.
Птицы гнезда свили в чащах,
Прилетев издалека.

Расцветает край отрадный,
Мирной жизнью дорожа.
Если б знали вы, как жадно
К песне тянутся душа!

Перевод Р.Морана

Москва

Министерство культуры России, Государственный музей Востока, Фонд Марджани представляли в Москве выставку «Хайтарма. Искусство крымских татар».

В Музее Востока было представлено многогранное и богатое творчество крымскотатарского народа. Среди экспонатов – ювелирные украшения, вышивка, текстиль, живописные полотна, графические листы, керамика, реконструкции традиционного костюма, килимы, старинные фотографии, открытки и многое другое.

С конца XX века творческие союзы крымских татар взялись за восстановление художественных ремесел. Ведущая роль в этом сложном процессе принадлежит объединению «Чатыр-Даг», организованному художником

Мамутом Чурлу. Его живопись, как и прикладные работы, наполнена символами и аллегориями. На вышитых панно часто возникают мотивы дерева и плода граната – образы большого рода и силы целого народа.

В экспозицию вошли произведения еще одного живописца – Рамазана Усеинова, а также графические листы Рамиза Нетовкина, воспевшего дорогие его сердцу уголки Крыма.

На выставке были показаны работы талантливых художников прикладного искусства: керамистов Рустема Скибина, Эльдара Гусенова и Марину Курукчи; ведущего мастера традиционной вышивки Эльвиры Османовой, Гульнары Негляденко, Хатиджи Юнусовой, Лили Каишевой, Алиме Гусеновой, а также вышивки и эскизы орнаментов Юлии Тулуповой.

Особое место в экспозиции было уделено старинным фотографиям и открыткам из коллекции Низами Ибраимова. Они переносят зрителя в тот богатый мир, от которого осталось так мало следов: люди в праздничной национальной одежде; дети, взрослые, старики и старухи с исполненными достоинства лицами; извилистые улички Бахчисарая.

Выставка, подготовленная Государственным музеем Востока и Фондом Марджани спустя 70 лет после трагических событий, имеет особое значение. Это яркое свидетельство жизненной энергии и художественной одаренности народа, на долю которого выпали непостижимые испытания.

Казань-Бахчисарай

Союз художников Республики Татарстан совместно с Министерством культуры Республики Татарстан продолжает художественный проект «Крым в моём сердце».

Проект состоит из нескольких этапов реализации. Первый этап – организация выставки «Крым в моём сердце» - в Татарстане был успешно реализован. К экспозиции были отобраны произведения татарстанских художников, которые в разное время создали произведения живописи, графики, декоративно-прикладного искусства с образами Крыма.

Второй этап – передвижение выставки с презентацией по маршруту Казань-Бахчисарай, с остановками в городах Волгограде и Ростове-на-Дону – планируется в августе.

В рамках этой поездки состоится совместная арт-мастерская художников Татарстана и Крыма, а также их выставка в галерее Бахчисарая.

Завершающим этапом проекта станет совместная выставка художников Татарстана и художников Крыма в Казани, посвящённая дате подписания договора о сотрудничестве между Татарстаном и Крымом.

Память о композиторе

Отдел искусств Национальной библиотеки РТ представил вниманию читателей богатую выставку, посвященную жизни и творчеству пианиста и композитора Загидуллы Яруллина (1888–1964 гг.), 125-летие которого отмечала татарская общественность.

Яруллин Загидулла Яруллович – автор «Марша Тукая», песен «Жамиля» и других известных произведений. Как пианист и исполнитель на народных инструментах играл на ярмарках, в кинотеатрах, на концертной эстраде. Загидулла Яруллин был первым учителем музыки выдающегося татарского композитора Салиха Сайдашева.

Естественно, не без его участия стал выдающимся композитором участник Великой Отечественной войны, автор балета «Шурале» Фарит Яруллин. А его родной сын Мирсант Яруллин, также выдающийся композитор, в течение десятилетий возглавлял Союз композиторов Республики Татарстан. Они все уроженцы небольшой, но сказочно красивой татарской деревни Малые Суны Мамадышского района Татарстана.

На выставке были представлены материалы, знакомящие со многими интересными биографическими фактами из жизни Загидуллы Яруллина. Здесь же можно было и прослушать понравившиеся произведения композитора.

Елена Чернобровкина

Алматы

На круглый стол, организатором которого выступила Ассоциация татар и башкир Казахстана, собрались представители Ассамблеи народа Казахстана, общественные деятели и журналисты.

Создание телеканала «Бірлік» было бы уместно в 2015 году, в Год Ассамблеи народа Казахстана. Идея телеканала в таком формате и с соответствующей идеологией сфокусирована на основе многолетней работы и продвижения принципов развития казахстанской многонациональной модели Президентом РК – лидером нации Н.Назарбаевым. Эта тема достаточно давно обсуждается в телевизионных кругах. Она была озвучена на Медиа-форуме АНК, который проходил в Астане в ноябре прошлого года. «Но именно сегодня, анализируя работу и решения XXI сессии Ассамблеи народа Казахстана, перспектива создания такого идеологического института становится наиболее актуальной, – считает известный журналист, исполнительный директор Ассоциации татар и башкир Казахстана Ринат Абдулхаликов. - Если правильно и взвешенно подойти к созданию нового телеканала, у него будут все шансы стать одним из самых популярных и востребованных в Казахстане».

Со словами поддержки выступили лидер турецкого движения, председатель молодежного крыла Ассамблеи народа Казахстана «Жарысам» Расул Ахметов, заместитель председателя турецкого этнокультурного центра «Ахыска» Шахисмаил Асиев, председатели Алматинского городского центра гуманитарного развития «Ильдаш» Нурия Ниязова и Татарского ЭКО г. Алматы Турсунтай Габитов, президент РОО «Общество дружбы «Казахстан-Корея» Клара Хан, руководитель проекта «Менін Қазақстаным» ТРК «Қазақстан» Элла Цой и др.

Спикеры были едины во мнении, новый телеканал может стать площадкой для укрепления казахстанской модели межэтнического согласия.

Долгопрудный

«Конфессиональный мир, межэтническое, межрелигиозное согласие является основой для существования и дальнейшего развития Российского государства» – эти слова Президента Российской Федерации Владимира Путина в полной мере отражают одно из приоритетных направлений внутренней политики России.

Московская область является полигетничным и многоконфессиональным регионом. В ней живут и работают представители более 140 национальностей. В «Центре татарской культуры и искусства» в городском округе Долгопрудный продолжается реализация социально значимого проекта «Содружество». При реализации данного проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 29 марта 2013 года № 115-рп.

Основное место реализации проекта: выставочный зал Центра татарской культуры и искусства. Также часть экспозиции «Содружество» представлена в Долгопрудненском историко-художественном музее. Инициаторами и разработчиками проекта «Содружество» стали заместитель председателя Региональной татарской национально-культурной автономии Московской области Ринат Курмышин и председатель Общества международной дружбы г.о. Долгопрудного, Общества татарской культуры г.о. Долгопрудного Лилия Зайцева.

В экспозиции «Содружество» представлены произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, предметы этнографии: народные костюмы, национальные инструменты, предметы утвари, народные промыслы, рассказывающие о культуре различных народов России.

Проблема беженцев

5 августа 2014 года муфтий Москвы и Центрально-го региона, член Общественной палаты Российской Федерации Альбир Крганов по следам обращения беженцев из Сирии и Кабардино-Балкарского общественного фонда помощи и поддержки социально незащищенных слоев населения «Руси» посетил с рабочим визитом субъекты Северо-Кавказского федерального округа.

Поездка по Северному Кавказу началась с посещения Духовного управления мусульман Ставропольского края, в которой Альбир хазрат ознакомился со строительством культурного центра и мечети в городе Пятигорске.

Прежние представители власти региона обязали снести 15 метров минарета, чем вызвали большое непонимание и тревогу мусульман России. Муфтий Мухаммад Рахимов был вынужден обратиться с открытым письмом к главе государства. Проблему выделения земельных участков и строительства культовых объектов обсуждали и в стенах ОП РФ. «Слава Богу, сегодня вопрос решается в положительную сторону, и представителями властей региона мы нашли взаимопонимание и сообща решаем насущные вопросы», - сказал муфтий Ставропольского края Мухаммад хаджи Рахимов.

Альбир Крганов рассказал о главной цели своего приезда на Северный Кавказ: это поиск мер поддержки беженцев из Сирии, пылающей в огне бра-

тоубийственной войны. На сегодняшний день в Кабардино-Балкарской Республике проживают более полуторы тысяч беженцев из Сирии, более тысячи проживают в Республике Адыгея, среди которых много и детей. К большому сожалению, о проблемах этих людей на федеральном уровне знают очень мало.

И Мухаммад хаджи Рахимов выразил обеспокоенность к проблемам братьев и сестер из Сирии и поехал вместе с Альбирам Кргановым в КБР. В Кабардино-Балкарской Республике гостей встретили исполняющий обязанности секретаря ОП КБР, главный редактор газеты «Заман» Жамал Аттаев и муфтий Хазратали Дзасекев, которые полностью поддержали инициативу члена Общественной палаты РФ. Муфтий рассказал о деятельности ДУМ КБР, о реализации социальных проектов, один из проектов был направлен в поддержку беженцев из Сирии и Украины. Делегация в составе трех муфтиев выехали на встречу с сирийскими беженцами.

Состоялся откровенный разговор. Беженцы благодарили руководство России, региональные власти и местное население за всестороннюю поддержку и заботу, вместе с тем рассказали и о своих проблемах. Муфтий Альбир хазрат Крганов, вместе с коллегами выслушав беженцев, отметил, что уже письменно обращения он отправил всем ответственным органам, доложил полпреду России в СКФО С.А. Меликову.

А уже через несколько дней по инициативе Альбира Хазрата и руководителя профильной комиссии Суторминой Е.В. в ОП РФ прошли слушания по теме: Оказание гуманитарной помощи беженцам из Сирии и Украины.

Питрау —

любимый праздник кряшен

Праздником середины лета называют Питрау. Традиционно этот праздник отмечается в июле и знаменует собой окончание Петровского поста. Наравне с «Раштау» (Рождеством), «Нардуганом» (аналогом святого) и «Тройсном» (Троицей) считается одним из основных праздников кряшен — тюркоязычного народа, исповедующего православие. По народным приметам, с праздником Питрау завершается летний зной, но начинается не менее жаркая уборочная стада. Наиболее многочисленные поселения кряшен представлены в Татарстане, Башкортостане, Челябинской, Самарской, Кировской областях и в Удмуртии.

Сейчас «Питрау» носит почти исключительно светский этнокультурный характер, но сохраняет прежнюю «привязку» к религиозным торжествам. Питрау является одной из тех немногих со-

проживания кряшен, где уже в 1980-е годы была возрождена традиция празднования Питрау. Сначала он отмечался на самодеятельном уровне в деревне Албаево, а затем распространился и на другие кряшенские деревни. С 1999 года Питрау стали праздновать в селе Зюри (отметившегося в российской истории тем, что здесь в июле 1774 г. подразделением под командованием подполковника Ивана Михельсона был разбит отряд пугачевского «полковника» Бахтиара Канкаева).

По этой причине нынешний зюринский Питрау, проводимый уже в пятнадцатый раз (причём, в последние годы в статусе республиканского праздника кряшенской культуры), считается юбилейным. Современный широкий размах праздника во многом объясняется его поддержкой со стороны кряшенских предпринимателей, общественных деятелей и представителей местной администрации. Идейным вдохновителем и одним из главных организаторов праздника в Мамадышском районе является

тарстан — мирная земля для всего многонационального населения, проживающего здесь», — сказал Иванов.

Приветствуя гостей праздника от имени президента Татарстана Рустама Минниханова, премьер-министр Ильдар Халиков отметил, что Питрау уже давно стал большим республиканским фестивалем, который любят многие народности. «Питрау — это не просто песни и пляски, а праздник, имеющий своей целью сохранение языка, истории и народных обычаяев. Питрау не зря называют праздником цветов и вечерним Сабантуем. В Год культуры празднование Питрау обретает особое звучание. Мы по праву гордимся тем, что в респу-

блике сохраняется и преумножается неповторимое культурно-языковое и духовно нравственное богатство всех народов, проживающих в Татарстане», — сказал премьер-министр. Руководитель исполкома совета Ассамблеи народов Татарстана Николай Владимиров (в прошлом глава Мензелинского района) подчеркнул, что в Татарстане проживают представители 173 национальностей, а ассамблея объединяет 35 национальностей по принципу «один народ — один голос».

На официальной церемонии открытия глава Мамадышского района Татарстана Анатолий Иванов отметил, что зюринский Питрау, проводимый под эгидой ассамблеи народов Татарстана, стал визитной карточкой мамадышской земли. «Мероприятие, начатое как самый обычный сельский праздник, на сегодня превратилось в масштабный республиканский фестиваль, где представители разных народов, люди, исповедующие разные религии, знакомятся с культурой кряшен, превращаются на этой маленькой поляне в одну большую дружную семью. Трепетно сохраненные старшим поколением вековые обычай обретают сегодня новое содержание. Сегодня по праву можно заявить о том, что Питрау — это территория красоты, мира и дружбы между народами. Та-

Ибушев, Ринат Рахматуллин, Зухра Шарифуллина, Вадим Захаров, государственный ансамбль «Бэрмэнчэк» и многие другие.

Для одиноких гостей на празднике была организована специальная площадка «Димче Горпи почмагы». Здесь можно было оставить заявку, указав в ней требования и критерии к кандидатуре. Позднее им позвонят свахи и сообщат о том, что найден подходящий кандидат. Новоиспеченнная пара получит сертификат о знакомстве на Питрау и приглашение вернуться на поляну в качестве супружеской четы.

На майдане в этот вечер проходили бои на пеньках, бег с завязанными ногами, бег в ластах, бой горшков, борьба — «курэш». Для трех сильнейших борцов праздника были подготовлены три автомобиля в качестве приза.

Несмотря на холодную погоду, нашлись желающие принять участие в играх на воде: бое на буме над водой, ловле рыбы руками, прохождении по канату через речку.

Впервые в истории праздника Питрау состоялось короткое лазерное шоу с изображением цветов, герба Мамадыша и символов праздника Питрау. Согласно традиции ночью на праздничной поляне был зажжён костер, вокруг которого молодежь водила татарские хороводы. Все участники и гости Питрау зарядились прекрасным настроением на целый год. Договорившись встретиться в это же время на этом же месте, довольные гости разъехались по своим городам и селам. Сегодня праздник Питрау помогает сохранить самобытные традиции и культуру кряшен. Праздничное действие рассказывает о многогранной жизни народа, вовлекая в себя древние обычай, песенные и танцевальные традиции, старинный быт и уклад.

Подготовила Римма ТАХАВЕЕВА г. Мамадыш

хранившихся духовных опор, которые позволяют татаро-язычным кряшенам сохранять свою этнокультурную и религиозную самобытность. Во время празднования Питрау городские кряшены навещают родных в деревнях, встречаются со знакомыми, поминают на кладбищах покойных предков, а вечером устраивают широкие гуляния. Издавна в Питрау молодые люди выбирали себе спутницу жизни. В народе любили говорить: «В Питрау невесты выбирают, в Покров свадьбы спрятывают». Считалось, что такие пары — самые крепкие.

Самым известным местом проведения кряшенских гуляний в Татарстане является поляна Тырлау в селе Зюри Мамадышского района. Ежегодно здесь собирается несколько тысяч человек со всего Татарстана и других российских регионов, чтобы поучаствовать в фестивале кряшенской культуры Питрау, длившегося до самого рассвета.

Именно Мамадышский район является одним из традиционных мест компактного

Махмут ГАРЕЕВ, фронтовик, президент Академии военных наук Российской Федерации, генерал армии

По истечении почти семи десятилетий после победы Советского Союза и стран антигитлеровской коалиции над фашистской Германией и милитаристской Японией можно без всякого преувеличения сказать, что это событие действительно имело всемирно-историческое значение, оказало огромное влияние на всё послевоенное развитие человечества. Русский, украинский, белорусский и другие народы были спасены от практически полного истребления и искоренения, отстояли свою свободу и национальную независимость. Был сокрушён фашизм (нацизм) с его крайней реакционной человеконенавистнической идеологией.

Для нашей страны Великая Отечественная война была тяжелейшей из всех войн, которые ей пришлось пережить. Она унесла свыше 26 миллионов жизней советских людей. Потери нашей страны составили 40 процентов всех людских потерь во Второй мировой войне.

На протяжении всей войны главные силы Германии и её сателлитов были прикованы к советско-германскому фронту. Против наших войск действовало от 190 до 286 наиболее боеспособных дивизий вермахта, в то время как англо-американским войскам противостояло в Северной Африке от 9 до 20 дивизий, в Италии - от 7 до 26, в Западной Европе (с началом высадки в Нормандии) - от 56 до 75 дивизий. В сражениях против Советской Армии гитлеровские войска понесли 80 процентов общих потерь, на советско-германском фронте были разгромлены и пленены 176 немецких дивизий.

Решающий вклад советского народа в достижение победы был общепризнанным не только у нас, но и за рубежом. «...Все наши военные операции осуществляются в весьма незначительных масштабах... по сравнению с гигантскими усилиями России», - признавал Уинстон Черчилль. Решающую роль советских Вооружённых Сил в войне признавали и высоко оценивали президент США Франклин Рузвельт и другие руководители государств - союзников СССР в антигитлеровской коалиции. Тем не менее в последнее время всё это подвергается сомнению.

Слышатся также голоса о напрасности сопротивления фашистскому нашествию, об ошибочности позиции западных стран, ставших на сторону Советского Союза. Так, в книге американского полковника Роберта Хоббса «Миф о победе. Что представляет собой победа в войне?» утверждается, что, участвуя в антигитлеровской коалиции, западные союзники играли на руку Советскому Союзу, хотя интересы Запада в принципе были гораздо ближе и теснее связаны с интересами Германии, нежели с тем, что представляла Россия.

Зарубежные и отечественные ниспровержатели победы забывают, какая судьба была бы уготована фашизмом поработённым народам. Отсюда оправдание власовцев, бандеровцев и прочих предателей, которые, видите ли, оказались более дальновидными и прогрессивными людьми. А вот все фрон-

товики и большинство нашего народа были, мол, бессознательной, неполномочной массой, делавшей во время войны не то, что надо было делать. В ряде стран, даже в стане победителей, официально не отмечается День Победы, а около ста депутатов Европарламента обратились к главам государств всего мира с призывом бойкотировать празднование Дня Победы в Москве.

Как известно, китайское руководство потребовало от Японии исправить одобренный её правительством учебник по истории, в котором обеляется агрессия против Китая и других стран Азии. Думается, что это могло бы стать примером и для наших государственных органов в их отношениях как с иностранными, так и с отечественными фальсификаторами истории.

Попытки фальсификации истории Второй мировой войны за рубежом обусловлены главным образом тем, что признание решающей роли СССР в достижении победы над фашизмом требует отведения соответствующего места для нашей страны в сегодняшнем мире. Именно этого и не хотят допустить определённые круги на Западе. Российская же историография по-прежнему высоко оценивает вклад в достижение победы во Второй мировой войне, который внесли народы и вооружённые силы США, Великобритании, Франции, Китая и других стран антигитлеровской коалиции. Не забываем мы и о той большой помощи, которая оказывалась нашей стране по плану ленд-лиза. Мы, российские ветераны, с величайшим уважением относимся ко всем ветеранам Второй мировой, сражавшимся в составе войск антигитлеровской коалиции, и готовы сотрудничать с ними как в поиске путей предотвращения войн и конфликтов, так и в противодействии попыткам фальсификации истории войны, в которой мы совместно проливали кровь.

Неоценимый вклад в победу внесли дочери и сыновья всех народов нашей страны. Разве можно забыть, например, хотя это и хотелось бы сейчас кое-кому, сколь огромен вклад украинского народа в нашу общую победу. Ведь на протяжении всей войны несколько фронтов действовали на территории Украины, а во второй половине войны в Советской Армии было четыре Украинских фронта. Многими общеевропейскими, танковыми, воздушными армиями, дивизиями командовали славные сыны украинского народа.

Известно, что в общем ходе войны особое место занимают десять стратегических ударов, решающие наступательные операции, последовательно проведённые в 1944 году на всём советско-германском фронте, начиная с прорыва блокады Ленинграда, Белорусской, Львовско-Сандомирской, Ясско-Кишинёвской и других операций, операций по освобождению Одессы и Крыма. В нынешнем году отмечается 70-летие этих важнейших событий Великой Отечественной войны. Разумеется, хотелось бы, чтобы эти славные даты были достойно отмечены и в России, и на Украине.

Если внимательно приглядеться к тому, что творится в последние годы в

мире, можно прийти к выводу, что всё это далеко не случайно. Многие документы и исторические факты свидетельствуют о том, что фашистские, милитаристские государства не смогли бы развязать Вторую мировую войну в таком масштабе и принести столько зла своим и другим народам, если бы им не способствовали крупные финансовые и промышленные корпорации Европы и Америки, политики, которые стояли за их спиной, побуждая Германию к агрессии против Советского Союза. Теперь всячески оправдывают Мюнхенское и другие соглашения, подталкивавшие фашистскую агрессию на Восток. Предают забвению усилия Советского Союза по созданию системы коллективной обороны в Европе с целью обуздить фашизм. Дело дошло до того, что нашу страну обзывают виновником развязывания Второй мировой войны. Пересматриваются решения стран антигитлеровской коалиции по послевоенному устройству Европы и вообще итоги Второй мировой войны, в том числе Хельсинские соглашения 1970-х годов о незыблемости послевоенных границ.

Нюрнбергским международным судом эсэсовские формирования были признаны преступной организацией. Вопреки этому сегодня мы видим, как недобитки из гитлеровских организаций маршируют с фашистскими флагами и орденами по городам прибалтийских стран. Причём в Евросоюзе это не только не осуждается, а воспринимается с определённым сочувствием.

Особенно наглое и уродливое проявление такого покровительства нацистам мы видим нынче на Украине, что явились не чем иным, как прямым издавательством над памятью миллионов людей, отдавших жизнь в борьбе с фашизмом, и живыми ветеранами войны. Всем известно, что бандеровцы и другие националистические бандитские группировки создавались и содержались во время войны гитлеровским командованием. Только в Белоруссии они сожгли 628 деревень вместе с их жителями (в том числе Хатынь). Нацисты устроили в Европе холокост, умертвив 6 миллионов евреев, а на Украине - Бабий Яр, творили неслыханные зверства во многих других странах. Они убили генерала Ватутина - освободителя Киева. А теперь американцы и некоторые представители Евросоюза при помощи этих бандитов, террористов устроили государственный переворот в Киеве и поставили у власти экстремистов.

Практика показывает, что «респектабельные» деятели Евросоюза не брезгуют ничем для достижения своих экспансионистских целей. Женевские соглашения, заключённые в апреле сего года, требуют разоружения сторон. Но киевское «правительство» зачислило свои банды в нацгвардию, а от юго-востока страны требует разоружения. Если бы Жуков, Эйзенхауэр, Монтгомери, де Голль и другие ушедшие в мир иной ветераны Америки, Европы, Азии, иных континентов и стран вдруг ожили и увидели, как помощник руководителя госдепартамента США и министр иностранных дел Евросоюза на майдане раздают пирожки его «бойцам», они в гробу перевернулись бы от ужаса,

омерзения и стыда за тех, кто под предлогом продвижения «свободы» и «демократии» оказался в услужении у фашистов.

Теперь же, положив только за освобождение Польши 600 тысяч, за освобождение Европы 1,5 миллиона наших воинов, мы попали в разряд «оккупантов». В ряде стран Европы приходят к власти деятели, родители которых состояли в нацистской партии, вообще люди, благосклонно относящиеся к идеям радикального национализма, граничащего с нацизмом. И в общественных кругах всё больше тон задают идеиные наследники крайнего радикализма. Даже в Германии, где в обществе в целом законодательно превалировали антифашистские установки, многое начинают пересматривать.

Ни при каких обстоятельствах нельзя сдавать наши антифашистские позиции! Мы по разным причинам не всегда писали и говорили прямо и определённо. И то, как влиятельные промышленные и финансовые круги усиленно способствовали возрождению германской экономической и военной мощи и даже во время войны скрыто помогали Германии железом, каучуком и другими стратегическими материалами. И то, почему так долго откладывали открытие второго фронта в Европе, зачем в конце войны без особой военной надобности разбомбили и разрушили Дрезден,бросили атомные бомбы на японские города, когда поражение Японии было уже предрешено...

Один из высокопоставленных политических деятелей США так и заявил: «Бомбы были сброшены в Японии против Советского Союза». И Дрезден разрушили для устрашения Советского Союза, когда война уже заканчивалась. Операция «Немыслимое», затеянная Черчиллем в конце войны, предусматривала вооружение германских пленных для возможного противостояния Советской Армии. Это прямо или косвенно свидетельствует о том, что, конечно, при конкретно сложившихся обстоятельствах в 1939 и 1941 годах после нападения фашистской Германии на Польшу и Советский Союз geopolитическая обстановка и интересы обеспечения собственной безопасности вынудили западные страны встать на сторону антигитлеровской коалиции. Но были и такие политические силы, подспудные настроения в этих странах, которые при всякой возможности тормозили победное завершение войны против фашизма, что только увеличивало жертвы. Один из таких деятелей - Трумэн (президент США после Рузвельта) ещё в 1941 году говорил: «Если будут одерживать верх немцы, нам надо помогать СССР, если будут побеждать русские - помогать Германии. И пусть они как можно больше убивают друг друга».

Трумэн дают знать о себе и сегодня. В США и Европе они всё больше активизируются, задают тон в политике. И эта линия в других формах, свойственных «холодной войне», проводилась все послевоенные годы. С достижением Советским Союзом стратегического паритета в ракетно-ядерных вооружениях страны НАТО уже опасались развязывания боль-

шой войны и ставку сделали на развязывание локальных войн, вооружённых конфликтов, обеспечивающих достижение политических целей по частям, и на новые формы противоборства на международной арене. В итоге не стало Советского Союза, разрушен Warsawский договор, что Президент России Владимир Путин назвал «крупнейшей геополитической катастрофой XX века».

Между тем военная организация НАТО, которая создавалась официально для противодействия «советской военной угрозе», несмотря на исчезновение СССР, продолжает существовать. Советские войска ушли из Европы, а американские войска и базы там остались. Более того, войска НАТО и их базы всё дальше продвигаются на Восток.

В некоторых странах устраиваются всякого рода «цветные революции» и иные подрывные действия. Как это было в Грузии, Южной Осетии. Югославию, Ирак, Ливию и некоторые другие непокорные страны разбомбили. Афганские и другие террористы терзают Сирию. В последнее время по этой же схеме предприняты подрывные действия на Украине. Даже, казалось бы, нейтральный человек экс-президент Чехии Вацлав Клаус вынужден заявил: «Иногда говорят, что в этом виноваты Россия и Путин. Но это абсолютно инфантильный и глупый взгляд. Данную ситуацию спровоцировали европейский Запад и США, которые очень хотели конфронтации с Россией и использовали Украину, как убогий, печальный, несчастный инструмент, для достижения этой цели. Спровоцировал ситуацию ни в коем случае не Путин, а наши «товарищи» в Западной Европе и США». В том, что это именно так, никто уже не сомневается. Сугубо террористический почерк, даже такой элемент, как скрытое провокационное применение снайперов на майдане, мало отличается от того, что было в Москве в 1993 году.

Особенностью подрывной операции Запада на Украине является то, что американские и европейские спецслужбы, по существу, не нашли поддержки среди настоящих украинцев. Ставку они сделали на обучавшихся в США баптистов, сайентологов и приверженцев прочих тоталитарных сект, на своих ставленников типа Гриценко, вообще на крайних радикалов-националистов вроде Яроша. Эти деятели в своё время попадали даже на должности министра обороны Украины и стремились по американским лекалам реформировать украинскую армию, отменяя призыв и, как следовало ожидать, довели её до полного распада и разложения.

Американские спецслужбы считаются мастерами высочайшего уровня в области дезинформации. В последнее время они усиленно распускают слухи и делают официальные заявления о вмешательстве России в украинские дела. И в то же время директор ЦРУ Джон Бреннан навещает Киев и даёт рекомендации, как надо давить оппозицию в восточных городах Украины. Амери-

канские спецслужбы курируют переворот в Киеве. Государственные деятели высокого ранга из США, Евросоюза выступают на майдане, оказывают поддержку самозванным правителям в Киеве, которые пришли к власти в результате государственного переворота.

Когда Янукович был ещё у власти, на Западе заявляли, что ни при каких обстоятельствах нельзя применять силу против митингующих. Теперь же даётся команда украинским властям начинать гражданскую войну на юго-востоке Украины. На территорию страны уже введены иностранные войска под видом частных военных формирований. В Киеве ничего не делается без консультаций с американским посольством и советниками. Спикер Верховной рады Турчинов в телефонном разговоре с госсекретарём ООН Пан Ги Муном предложил провести совместно с силами миротворцев ООН операцию на востоке Украины. По инициативе Нидерландов на Украине появилась многонациональная инспекционная миссия военных наблюдателей. Последний этаж здания СБУ Украины полностью занят американскими специалистами. Сотрудники СБУ не имеют туда доступа. По сообщениям СМИ, именно по настоянию американских специалистов предпринимаются карательные экспедиции по силовому подавлению выступлений народных масс на юго-востоке страны в ответ на нежелание и неспособность нынешнего самозваного руководства в Киеве учитывать интересы русскоязычного населения. Как же должен реагировать народ, если раздаются призывы вообще запретить разговаривать на русском языке? Нам без конца толкуют о свободе слова, и вместе с тем именно западные надзорщики на Украине подталкивают местные власти к закрытию российских телеканалов.

Главная геополитическая цель США и Евросоюза состоит в том, чтобы склонить между собой Россию и Украину, и, судя по всему, ради этого они готовы пойти на самые крайние и опасные шаги. Интересы же России и Украины требуют не поддаваться на эти провокации, не обострять обстановку и всё сделать для того, чтобы наши страны жили в тесном, братском содружестве. Как сказал Президент Путин, компромисс по украинскому вопросу должен быть найден не между Россией и США, а между политическими силами на Украине.

В апеле по ТВ рассказали поучительный эпизод. Во время экскурсии украинских школьников в Ливадийский дворец в Крыму одна из девочек спросила: почему же русскому царю разрешили на украинской земле построить этот дом? Видимо, этим школьникам никто никогда не рассказывал, что была когда-то российская империя, куда входили и украинский, и другие народы. К сожалению, у нас тоже значительная часть современной молодёжи вообще не знает подлинной истории. Делу воспитания будущих защитников Отечества, патриотов непоправимый урон

наносит свёртывание и извращённое преподавание истории и литературы.

В украинских СМИ раздаются голоса о том, что война 1941–1945 годов – это не наша, а ваша, чужая для нас война. В некоторых среднеазиатских странах слышны заявления о том, что Гитлер нам войны не объявлял, наших людей незаконно посыпали воевать, теперь Россия должна выплатить соответствующие компенсации. В прибалтийских и некоторых других странах производятся оценки ущерба от советской оккупации.

Или вот такой случай. Пригласили как-то ветеранов в Кремлёвский дворец для просмотра одного из фильмов о войне. Когда же после просмотра у них спросили о впечатлениях, ответ был однозначным: то, что показано в фильме, не имеет ничего общего с тем, что было во время войны. Кинематографисты, представлявшие фильм, крайне удивились. Как же так, говорили они, разве не было случаев, когда взрывали мосты, по которым шли наши люди, не было бездарной гибели кремлёвских курсантов, назывались и другие подобные эпизоды. Мы говорили им: да были такие случаи и ещё кое-что похуже. Но если бы война состояла лишь из таких эпизодов, неудач, поражений, неумелых действий, она могла окончиться только нашим поражением. Но ведь мы в действительности одержали победу. А вы совершенно не показываете в своих фильмах то, что нас привело к ней. Нет героизма, подвигов, самоотверженности, умелых действий, воинского мастерства командиров и солдат и других обстоятельств, без которых не было бы победы.

Ветеранов войны, не может не беспокоить то обстоятельство, что практически исчезает герой войны из литературы, искусства. И все спорят, на кого теперь должны они быть ориентированы, совместимы ли с демократией фильмы и книги с воспитательным уклоном. А ведь нужны всего-навсего правдивые вещи. Драматург Валентин Ехов рассказывает о поучительном эпизоде, связанном с показом его фильма «Баллада о солдате» на Берлинском кинофестивале. «Простых людей, – пишет он, – в зале немного, в основном богатые немцы. Атмосфера такая: Аденауэр, «холодная война», уж холоднее некуда. После всего, что было, немцы не пылали особой любовью к русским. Вдруг после просмотра встаёт высокая пожилая немка, идёт на сцену и обращается в зал с такими словами: «Вы многие меня знаете... У меня было пятеро сыновей, и все они погибли на Восточном фронте. И вы не сделали картину ни про одного из моих сыновей. А русские сделали. Я всю картину проревела, потому что увидела моего сына на войне». В зале долго молчали.

Ведь все помнили, что русский фронт был самым страшным местом для немецких солдат. А жюри присудило нам главный приз».

В нынешнем году исполнился 100 лет начала Первой мировой войны. В связи с этим невольно вспоминает-

ся, что на протяжении почти 200 лет Россия в начале войны оказывалась в крайне неблагоприятном положении в политическом отношении к русской армии, как правило, приходилось решать возложенные на неё военные задачи в крайне сложных условиях. 1812 год, Крымская, русско-японская, Первая мировая, 1941 год, Афганистан, Чечня... Политики и дипломаты много лет нам толковали о том, что международные противоречия необходимо разрешать, прежде всего, политico-дипломатическими путями, не прибегая к военной силе. Но фактически чаще всего всё это приходилось расхлёбывать офицерам и солдатам.

В этом отношении бескровное присоединение Крыма к России в 2014 году было совершенно новым явлением в деятельности нашего государства по обеспечению национальной безопасности. Может быть, это означает наступление новой эпохи в решении оборонных задач? Этим можно гордиться и, конечно, надо извлекать необходимые уроки для совершенствования нашей «мягкой» силы, политico-дипломатических, информационных средств и повышения эффективности всей системы стратегического сдерживания.

Возвращаясь к урокам Второй мировой войны, в заключение ещё раз хочу подчеркнуть: действительно весьма важным является и то обстоятельство, что, несмотря на все противоречия и социально-политические различия, народы Советского Союза, США, Англии, Франции, Китая и других стран нашли возможности и пути политического, экономического, военного сотрудничества в интересах достижения общей победы над фашизмом.

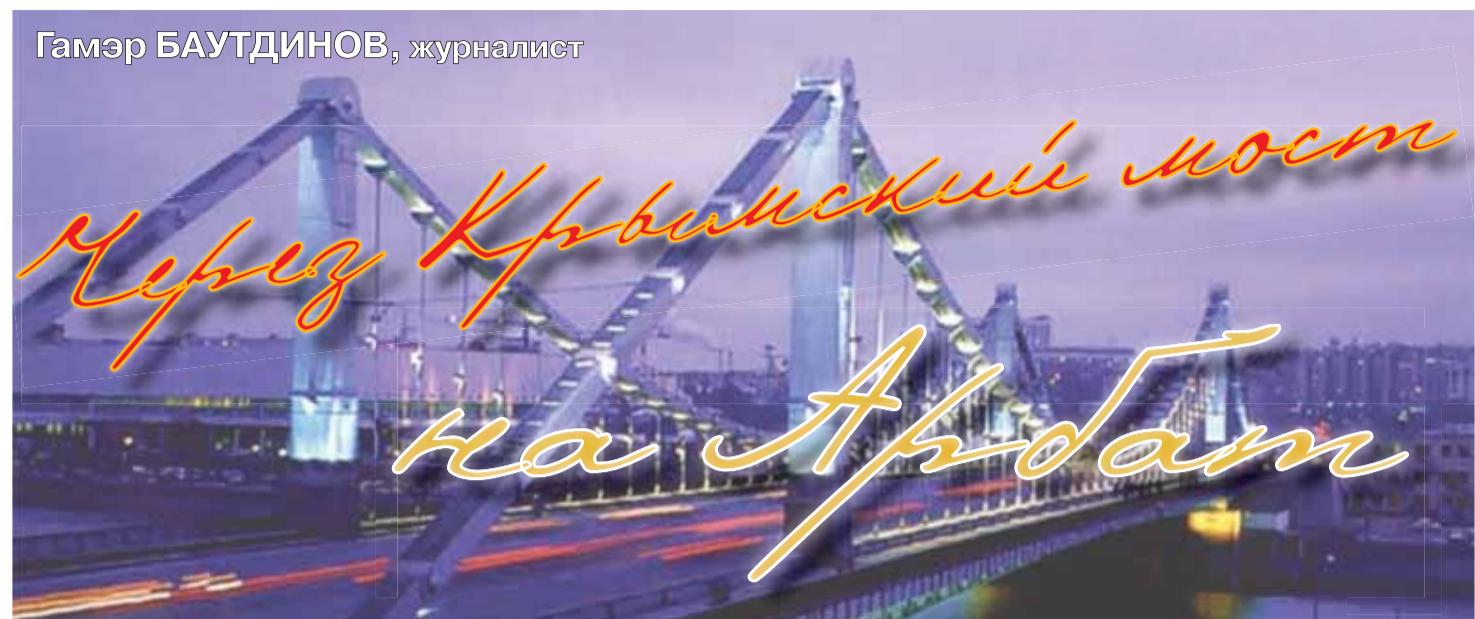
Один из уроков состоит также в том, что во имя предотвращения новой войны и решения сложнейших глобальных проблем выживания человечества, борьбы с терроризмом народы различных стран и в современных условиях могут и должны проложить новые пути укрепления взаимного доверия и сотрудничества. А для того, чтобы не повторять ошибок прошлого и не порождать новых витков конфронтации, стоило бы повсюду и всегда учитывать, что одних заверений о партнёрстве и сотрудничестве недостаточно. Надо на деле каждой стране держать курс на искреннее и более последовательное сотрудничество, не разделяя снова мир на победителей и побеждённых – теперь уже в «холодной войне». Кроме экстремистов на майдане, в США и Европе много других людей, стоящих на здравых позициях, и мы с ними должны налаживать отношения.

На мой взгляд, российские ветеранские организации могли бы более активно поддержать ветеранов Украины. Вообще на Украине надо дать возможность самому народу определиться со своей судьбой. В этом новом мире будут, разумеется, и соперничество, и конкуренция, и отстаивание национальных интересов, но объединяющими должны быть общие интересы безопасности и выживания всех народов в наше трудное время. Если удастся сохранить дух сотрудничества в этом главном и осуществлять его с учётом всего позитивного и негативного, что было во время войны, то это позволит более объективно взглянуть и в наше историческое прошлое и более реалистично строить свои отношения сегодня.

Наш народ вышел из войны окрылённым и полным надежд на крупные перемены к лучшему в своей жизни и в своей судьбе. Нам многое удалось в послевоенные годы. Но, видимо, мы слишком долго упивались триумфом Победы и, опьянённые военными успехами, не заметили, что война наглядно показала и наши недостатки и ошибки. Мы не смогли закрепить свою победу должным образом в политическом и особенно в экономическом отношении. А как показывает жизнь, победителям прежде всего самим надо более строго судить о всех своих делах. Без этого мы лишием себя движения вперёд. Убеждён, что народ, который одержал Великую Победу в минувшей войне, найдёт в себе силы устоять и в предстоящие трудные годы.

Гамэр БАУТДИНОВ, журналист

Известно, что без знания истории нет и будущего. Заглянув в исторические хроники, мы видим, какой путь проделали те или иные народы, как они жили и трудились на протяжении веков, что связывало их с соседями. И, как водится, между ними бывало всякое. Периоды мира и добрососедства порой сменялись недопониманием, что иной раз приводило к острым конфликтам. Всё это зафиксировано в источниках и в народной памяти. Мы постараемся вспомнить некоторые поучительные для потомков факты и события второй половины XV – XVI вв., связавших Крым, Москву и Казань.

Во второй половине XV века Золотая Орда (Улус Джучи) шла к закату. Точнее, это была уже не та Орда, которая господствовала на обширных просторах Восточной Европы, а лишь малая её часть. К тому времени от неё отделились целые регионы, на территории которых появились ханства Казанское, Крымское, Касимовское, Астраханское, Сибирское, а также Ногайская Орда. Сохранившаяся часть Золотой Орды, под названием Большой Орды (Улуг Улус), испытывала всё большое давление со стороны своих соседей. Что касается Московского великого княжества, то оно давно уже мечтало окончательно освободиться от золотоордынской зависимости.

Длительную борьбу с Большой Ордой вёл и крымский хан Менгли-Гирей (Менлигерай), сын Хаджи-Гирея, основателя Крымского ханства. Общность целей привела в 1474 году к установлению союзнических отношений между Менгли-Гиреем и великим князем Московским Иваном III. Крымский хан именовал его «братьем своим», писал в своих посланиях «о любви и братстве и вечном мире от детей и на внука». Между тем в 1476 году хан Большой Орды Ахмад нанёс поражение Менгли-Гирею, который на какое-то время лишился ханского трона. Летом 1480 года хан Ахмад двинулся к Москве, а Иван III со своим войском выступил навстречу наступающим ордынцам. Два войска остановились на реке Угре, левом притоке Оки. Так ониостояли до ноября, а затем хан Ахмад вернулся в родные степи. Это «стояние на Угре» стало важным событием в истории Руси, ибо оно положило конец зависимости от Орды. А хан Ахмад был убит своими соперниками, и Большая Орда оказалась обречённой на гибель. Она перестала существовать в 1502 году, когда Менгли-Гирей нанёс окончательное поражение сыновьям Ахмада. После этого крымский хан стал именоваться ханом Улуг Улуса, что явно говорило о претензии на главенство среди других ханов бывшего Улуса Джучи (Золотой Орды).

В отношениях между государями Москвы и Крыма следует отметить один эпизод, связанный с Казанью. В 1467 году казанским ханом стал Ибрагим, который, согласно мусульманской традиции, женился на Нур-Салтан, вдове своего предшественника - старшего брата Халила. В 1479 году умирает и хан Ибрагим, и Нур-Салтан вновь становится вдовой, оставшись с их двумя сыновьями на руках. Вместе с младшим четырёхлетним сыном Абдул-Латифом она переселяется в крымский Бахчисарай, где в третий раз выходит замуж, на этот раз – за крымского хана Менгли-Гирея. В этой связи «Татарский энциклопедический словарь», говоря о Нур-Салтан, дочери ногайского бия

Тимура, отмечает: «Сыграла видную роль в установлении мира между Казанским и Крымским ханствами, с одной стороны, и Русским государством – с другой. Была известна в правящих кругах Турции, Аравии и Египта». Но не только.

Ёё старший сын Мухаммад-Амин, воспитывавшийся в Москве, в 1487 году стал казанским ханом. Она попросила Ивана III, чтобы её младшего сына Абдул-Латифа он тоже взял к своему двору, и тот согласился. В начале 90-х годов Абдул-Латиф поступил на службу к великому князю, получив в качестве удела, «в кормление со всеми пошлинями», подмосковный город Звенигород. И, видимо, настолько преуспел в этом, что в 1496 году он был направлен в Казань, чтобы занять ханский трон. Однако когда Абдул-Латиф начал проводить независимую от Москвы политику, в 1502 году он был низложен, возврашён на Русь и сослан в Белоозеро. Добиться возвращения в Москву удалось лишь после того, как этого потребовал от Ивана III крымский хан Менгли-Гирей, отчим Абдул-Латифа, и, конечно, за сына хлопотала и Нур-Салтан. На Руси тот получил «в кормление» сначала город Юрьев-Польский на Владимирщине, а после ходатайства своей матери Нур-Салтан – подмосковную Каширу «в кормление... со всеми волостями им с селы и со всеми пошлинями», которая прежде принадлежала его старшему брату Мухаммад-Амину. А тот вернулся в Казань, где занял освободившийся ханский трон.

В первые годы XVI века, когда ещё живы были и Менгли-Гирей, и Иван III, произошла одна история, в которую оказались вовлечёнными оба государя. После освобождения от ордынской зависимости великий князь решил украсить Москву сооружениями, достойными настоящей столицы. С этой целью в Венецию и Милан были направлены московские посольства, которые привезли на Русь опытных итальянских архитекторов и мастеров. Начиная с 1476 года в Москве ими были построены Успенский собор и великолкняжеский дворец в Кремле, кремлёвские стены и башни. В 1499 году Иван III направил в Венецию очередное посольство, которое возглавляли Дмитрий Ралев и Митрофан Каракаров. Фамилия последнего не оставляет сомнений в его татарском происхождении (вспомним также о селе Каракарове, входящем ныне в состав Москвы). Послы нашли в Венеции нужных мастеров, среди которых был архитектор Альвизе Ламберти да Монтаньяна, ставший известным на Руси как Алевиз Новый. Но на обратном пути в Москву случались многочисленные казусы. Сначала посольство задержал валашский господарь, а затем долгую остановку пришлось делать в Крыму. По легенде, Менгли-Гирей пожелал удостовериться в профессиональном умении мастеров-фризов, и им было приказано принять участие в строительстве ханского дворца в Бахчисарае. Об этом подробно рассказал в 1928 году крымский исследователь Н.Л. Эрнст, работа которого «Бахчисарайский Ханский дворец и архитектор вел. кн. Ивана III Фрязин Алевиз Новый» была опубликована в 1928 году в Симферополе.

Напомним лишь, что Алевизу Новому приписывается сооружение «Железных ворот» этого дворца. А Менгли-Гирей, по достоинству оценив его работу, писал московскому князю: «вельми добрым мастером».

не как иные мастера, вельми великой мастер. И ныне у тебя у брата своего прошу, и нашего для прошения, того Алевиза мастера с иными мастера равно не смотри, нашего для прошения, как его учнешь жаловать милостивыми очима гораздо посмотришь. То как меня почиши и мое брата своего слово почиши, того фрязина Алевиза пожалуешь, ты ведаешь».

Алевиз в полной мере оправдал эту оценку. Он и его спутники были отпущены из Крыма, и в конце 1504 года посольство, наконец, вернулось в Москву. В следующем году начались работы по сооружению Архангельского собора Кремля, и в 1508 году состоялось его освящение. Но этого уже не увидел московский князь Иван III, который умер в 1505 году и был похоронен как раз в этом соборе. Он стал усыпальницей московских князей и позже царей. Сам собор, в архитектуре которого отразились стилевые особенности эпохи Возрождения, стал подлинным украшением Кремлёвского ансамбля. Его строителю, Алевизу Новому, приписывается создание ещё десятка сооружений в Москве, хотя об этом сохранилось мало сведений.

Тесные отношения между двумя государствами не могли, естественно, обходиться без обмена посольствами и миссиями. В Москве посланцы других государей селились, как правило, на территории так называемых подворий, название которых указывало на их принадлежность. Были известны подворья Казанское, Касимовское, Астраханское, Ногайское и т.д.

Но есть указания, что на первых порах крымские послы останавливались на территории самого Кремля, где ещё с первой половины XIV века существовал двор, который называли Посольским, Ханским или Татарским. О Крымском подворье в Москве впервые упоминается в документах за 1508 год, когда на княжеском троне сидел Василий III, сын и наследник Ивана III. Точно неизвестно, где располагались крымчане, но со временем, в связи с ростом торговых отношений и увеличением числа крымских купцов, появилась необходимость иметь постоянный и более обширный двор. Название «Крымского двора» впервые упоминается в документах Посольского приказа за 1532 год. Правда, среди историков до сих пор ведутся споры относительно его местоположения, тем более что существовали как «старый», так и «новый» Крымские посольские дворы. Всё же один из них имел довольно точный адрес. Он располагался на той территории, где сейчас находится огромный корпус, в котором размещены залы новой Третьяковки и Центрального дома художника, что напротив Парка им. Горького. На одном из старинных планов указаны размеры Крымского двора: с западной и восточной сторон – по 98 метров, с северной – 88, а с южной – 81 метр. Столь обширные его размеры можно объяснить и тем, что крымчане приезжали в Москву с большим количеством лошадей, которых надо было содержать на подножном корме.

Недалеко от бывшего Крымского двора, через дорогу, находилось в давние времена Татарское кладбище – единственное в то время мусульманское кладбище в Москве, и там, вероятно, хоронили и крымчан. Оно использовалось вплоть до 1771 года, когда Екатерина II из-за вспышки чумы запретила использовать кладбища в черте города. Для мусульман был выделен спе-

циальный участок на Даниловском кладбище, которое открыто и по сей день. Что же касается старого кладбища, находившегося недалеко от Крымского двора, то на рубеже 20 – 30-х годов прошлого века оно было ликвидировано. На его месте был сооружён главный корпус Горного института, и, вероятно, часть кладбища была отведена под строительство Парка им. Горького.

Крымский посольский двор был окончательно закрыт после перевода столицы из Москвы в Петербург, но он оставил о себе память в топонимике Москвы, точнее в районе своего расположения. Именно здесь сохранилось много названий, связанных с Крымом. С правой стороны Москвы-реки, где он располагался, имеются Крымская набережная, Крымский Вал, Крымский тупик. Раньше реку можно было перейти по Крымскому броду, а ныне берега связывает внушительный Крымский мост. На левом берегу находятся Крымская площадь (ранее она имела другое название – Крымский рынок), Крымский проезд, Крымская эстакада. А прежде существовали и другие топонимы: Крымок, Крымская дамба, Крымский луг, Крымские лужники, Крымские бани, Крымская дорога, как прежде называлась Серпуховская, и она вела как раз в Крым.

Иногда высказываются предположения, не является ли московский топоним «Арбат» производным от Арабатской стрелки в Крыму? Скорее всего ответ будет отрицательным, поскольку Арбат, известный в Москве с 1493 года, получил своё название, по нашему мнению, от огромного скопления арб, на которых подвозился строительный материал для сооружения кремлёвских стен, башен, соборов, дворцов, а чуть позже здесь возникла Конюшенная слобода.

Продолжая тему топонимики, следует сказать, что в Москве, начиная с 60-х годов прошлого века, появился целый ряд названий, связанных с Крымом. Это Бала-клавский проспект, Джанкойские улицы и проезд, Перекопские улицы и пруд, Севастопольские площадь, проспект и станция метро, Симферопольские бульвар и проезд, Керченская, Сивашская, Феодосийская, Ялтинская и две Юшуньские улицы, Чонгарский бульвар.

Менгли-Гирей называл Ивана III своим «братьем», но затем отношения между Москвой и Крымом приняли иной оборот, а их наследники не смогли продолжить традиции добрых отношений, существовавшие между их предками. Но были и другие причины охлаждения этих связей. Общий враг – Большая Орда – был повержен, и между Москвой и разными татарскими ханствами развернулась борьба за ордынское наследство, которая обострилась также из-за религиозного фактора. Правда, на первых порах отношения оставались мирными, поскольку у Москвы и Крыма был ещё один общий враг – Великое княжество Литовское.

Однако затем начались взаимные походы Москвы на Казань и Казани на Москву, причём казанцев поддерживал Крым. Кроме того, совершались набеги на московские земли с юга, хотя порой трудно было установить – были ли это крымские татары, ногайцы, казаки разных мастей или другие лихие люди. Крым беспокоила возникшая ситуация в Казани, где после смерти бездетного хана Мухаммад-Амина в конце 1518 года встал вопрос о том,

кто зайдёт казанский трон. Вначале в Казань был приглашён касимовский хан Шах-Али, но там он продержался недолго, поскольку промосковская ориентация нового хана привела к его свержению. И тут появился ещё один претендент на казанский трон – Сахиб-Гирей, сын Менгли-Гирея и Нур-Салтан. Весной 1521 года с отрядом в 300 крымчан он появился у стен Казани и беспрепятственно вошёл в город, став новым ханом. Потом вместе с братом, крымским ханом Мухаммад-Гиреем, Сахиб-Гирей участвовал в походе на Москву. Осадив город, они добились от великого князя Василия III выплаты дани Крыму «по уставу древних времён» (заметим, что все постордынские ханства платили такую дань Москве – реально или номинально). Однако в 1524 году Сахиб-Гирей оставил Казань, передав ханский трон своему племяннику Сафе-Гирею, а сам включился в борьбу – и небезуспешно – за крымский трон. Уже позднее, став крымским ханом, он писал царю Ивану IV: «Я готов жить с тобою в любви, если ты примиришься с моей Казанью».

Правление Сафы-Гирея в Казани продолжалось с перерывами четверть века. Причём в числе его противников оказалась царевна Гаухаршад – родная сестра ханов Мухаммад-Амина и Абдул-Латифа. Политика Сафы-Гирея не устраивала часть казанской аристократии, а дополнительную интригу во внутреннюю политику ханства привнесла промосковская группировка. Во многом её усилиями Сафа-Гирей дважды изгонялся из Казани, но каждый раз он возвращал себе ханский трон при помощи крымских и ногайских войск.

С ханом Сафой-Гиреем связана и лирическая тема. Его женой была знаменитая Сююмбике, дочь ногайского бия Юсуфа. После внезапной смерти мужа в 1549 году – а ему было всего 42 года – она стала правительницей Казанского ханства при малолетнем сыне Утамыш-Гирее. Но в 1551 году ханша Сююмбике была свергнута и отправлена вместе с пятилетним сыном в Москву, и позже была выдана замуж за того самого Шах-Али, который был казанским ханом ранее. По преданию, Сююмбике умерла на родине мужа в Касимове. Однако образ этой женщины стал одним из самых поэтических в татарских сказаниях. С ней связаны разные легенды, в том числе об одногимённой башне Казанского Кремля.

Что касается Утамыш-Гирея, сына Сафы-Гирея и Сююмбике, то в Москве он был разлучён с матерью и в 1553 году крещён под именем Александр Сафагиреевич. Он умер в 20 лет и был погребён в Архангельском соборе Московского Кремля у первой колонны справа от входа. Там же напротив находится захоронение казанского царевича Худай-кула, пасынка ханши Нур-Салтан.

Всё это произошло уже после взятия Иваном Грозным в 1552 году Казанского ханства, а через четыре года московские войска ликвидировали и Астраханское ханство. Падение мусульманских ханств не могло не встреможить Крым, и в 1571 году к Москве подступил хан Девлет-Гирей. Произведя немалые разрушения, в следующем году он вновь появился на Руси, но на этот раз потерпел поражение. А мы вспомнили о нём лишь потому, что именно с его именем, возможно, связаны два названия в московском регионе. Тогда появилась деревенька Гиреево, которая после расширения дачной территории дала своё имя Новогирееву, ныне входящему в состав Москвы. А под Звенигородом есть деревня Гигиево или Гирево, название которой происходит от того же Гиреева. Точно неизвестно, были ли их владельцами оставшиеся на Руси подданные одного из крымских ханов или именитые пленники из Крыма? Впрочем, немало других загадок хранится в многовековой истории взаимоотношений между Россией и Крымским ханством, просуществовавшим почти 350 лет.

Москва-Бахчисарай

Как эстонца за незнание русского языка побили

Эта история произошла в апреле 1983 года, когда я работал консулом в Турции. В Анкару прибыла группа туристов из Эстонии. Турецкие города представляют большой интерес с точки зрения архитектурных памятников. Там практически нет одинаковых зданий. И это обстоятельство сыграло злую шутку с одним из эстонцев.

В группе оказались два туриста – без пяти минут архитекторы. Они с профессиональным интересом увлеклись изучением построек на бульваре имени Ататюрка в центре Анкары. Два прибывающих стояли рядом, когда один из них вдруг исчез. Второй даже не заметил, как это произошло. Он, разумеется, кинулся искать соотечественника, но тот словно сквозь землю провалился. Единственная надежда осталась на консульский отдел посольства СССР в Турции. Первое, что пришло в голову дипломатам: эстонский турист выбрал «свободу», то бишь решил эмигрировать. Такое, хоть и редко, в советские времена случалось. Ситуация малоприятная, могла обернуться крупным скандалом. С тяжелым сердцем консул обратился в МИД Турции и в полицейский участок. Пропавшего туриста вскоре обнаружили в местном Управлении безопасности. После формальной проверки советский гражданин был передан в посольство СССР. До того хранивший тяжелое молчание, в консульском отделе эстонец рассказал, что с ним произошло. Оказывается, в тот момент, когда он фотографировал понравившееся ему здание, в кадр случайно попал проезжающий мимо автобус, в котором на беду для фотографа ехали курсанты военного училища. Им показалось, что иностранец целенаправленно снимает их военное транспортное средство. Будущие офицеры проявили будительность, технически задержали «лазутчика» и передали его в Управление безопасности.

Там несчастья туриста продолжились. Его слегка побили, о чём он подробно рассказал в объяснительной записке. Как потом выяснилось, в Управлении безопасности при оформлении задержания сотрудники оценили его слабое знание русского языка как нежелание отвечать. Переводчика с эстонского, конечно, у них не было.

— Перед выездом за границу учите язык. Английский, турецкий... Ну, хотя бы русский.

Это вам не Карл Маркс, а Александр Пушкин!

Во время работы в Анкаре с 1981 по 1984 год в советское посольство поступало много обращений по наследственным делам. В основном от потомков армян, покинувших Османскую империю во время Первой мировой войны. Такие обращения консульский отдел направлял в Инюрколлегию Министерства СССР, где этот регион курировал руководитель отдела, а ныне известный политик Владимир Жириновский. После МГУ он прилично изъяснялся на турецком языке.

В консульском отделе сохранились документы о недоразумении, которое произошло с Владимиром Вольфовичем в турецком городе Искендерун в

Ришат ХАЛИКОВ

Профессия дипломата историями богата

Фрагменты из воспоминаний дипломата, бывшего заместителя полномочного представителя Башкортостана при президенте РФ, уроженца села Чекмагуш

ноябрь 1968 года, в его бытность стажёром-переводчиком. Там при содействии СССР строился металлургический комбинат. Как водится, наши граждане привозят сувениры для иностранных коллег. На сей раз Владимир Вольфович, кроме всего прочего, привез значки. Один из них, с изображением А. С. Пушкина, он подарил местному товарищу, работавшему на той самой стройке в Искендеруне. Однако турецким контролирующими органам показалось, что на значке изображен... Карл Маркс. Это расценили как пропаганду коммунизма, что запрещено местным законодательством. Только благодаря вмешательству советского посольства инцидент был исчерпан.

Консул – что отец родной

Довелось познакомиться и с потомком уроженца Уфимской губернии, попавшего в плен в Первую мировую войну. Его отправили в Австрию, а оттуда – в Турцию. Там бывший военнослужащий царской армии женился, у него родились двое сыновей. Один получил образование в США и проникся американским духом, а второму отец смог привить любовь к малой родине – к Башкирии.

Будучи в консульском отделе советского посольства в Анкаре по делам, он случайно узнал о моем башкирском происхождении. Знакомство подвигло его почти ежемесячно приезжать в посольство. Турецкий гость просто наблюдал, как консул ведет прием посетителей во время дежурства. Он воспринимал консульский отдел как частичку его малой родины. А сам консул чем-то напоминал ему отца.

— Это было очень трогательно. Впоследствии мне удалось организовать ему встречу с родственниками в Москве, поскольку в начале 80-х Уфа еще была зачата для иностранцев.

Виза для Арафата

— Сейчас начались Олимпийские состязания в Сочи, а я вспоминаю московскую летнюю Олимпиаду. Тогда во всех госучреждениях были организованы дежурства. Но максимальная нагрузка пришлась на подразделения МИДа. Особенно на консульское управление. Мы оперативно решали проблемы с визами и прочие задачи. Много возникало организационных вопросов, связанных со спортсменами и туристами. К примеру, мне пришлось оформлять визу лидеру Организации освобождения Палестины Ясиру Арафату, который, по объективным причинам, прибыл в главе делегации без визы. Задача выдалась не из простых.

Не случайно ряду сотрудников консульского управления, в том числе и мне, за оперативную и качественную работу объявили благодарность, а также наградили Почетной грамотой оргкомитета XXII Олимпийских игр в СССР.

Несомненно, организационный опыт прошлой Олимпи-

ады учтен при подготовке Олимпийских игр в Сочи...

Привет через 25 лет

В октябре 1987 года в Афганистане вооруженная оппозиция сбила при посадке в Джелалабаде транспортный самолет «Ан-26», который принадлежал 50-му авиаполку советских войск. Он перевозил пассажиров и почту.

Самолет рухнул на землю под углом 60 градусов. Все пассажиры и восемь человек экипажа погибли. На месте крушения среди обломков и остатков после пожара была обнаружена фотография советника по связям с местным населением Ришата Халикова. Поэтому предположили, что он тоже был на борту...

— Среди тех, кто прибыл на место происшествия, оказался мой знакомый – Алексей Пчелинцев, представитель группы генерала армии Варенникова. Он позвонил в Кабул и выяснил, что меня на борту не было и что фотографию я отправил в письме домой.

Встретиться нам тогда не довелось. Пчелинцев приехал в Кабул, а я уехал в провинцию Баглан, а когда вернулся в Кабул – Пчелинцев отбыл на родину в Минск.

Только в ноябре 2012 года я наконец узнал его координаты в Минске и связался с ним. Через некоторое время он прислал мне копию обгоревшего фото на электронный адрес.

— Так, фотография, которую я отослав своей жене из Афганистана, вернулась ко мне через 25 лет благодаря современным средствам связи и бережному отношению Пчелинцева к нашему афганскому прошлому.

Записала
Надежда ПРОХОРОВА
г. Уфа

Фотография, которая побывала в авиакатастрофе
— Р. Халиков справа

Лейсан СИТДИКОВА

Исполнилось ровно 100 лет с момента начала Первой мировой войны. 1 августа в разных уголках Земли стал днем памяти погибших. В этот день в Москве на Поклонной горе открыли мемориал в честь героев той кровопролитной истории. Самые страшные потери понесла Россия. Около 900 тысяч воинов отдали свою жизнь, как тогда говорили, «за веру, царя и Отечество». За годы войны было мобилизовано около полутора миллионов татар и башкир. Более ста тысяч из них пали в боях смертью храбрых или безвозвратно скончали в плену.

Об этой войне современники мало что знают. До сих пор в учебниках истории ей посвящено всего несколько страниц, память о ней размыта последующими бедствиями и войнами. А ведь эта война дала примеры героизма и патриотизма, достойные памяти потомков. Наш корреспондент Лейсан Ситдикова, работавшая исполнительным продюсером документального фильма «Незаметные герои неизвестной войны», побывала

Последнее пристанище на немецкой земле

и все, что связано с их пребыванием в Германии. Узнав, что мы снимаем фильм о татарах - участниках Первой мировой войны, Мисте специально приехал из Магдебурга.

— Мисте, а почему тебя так интересуют татары? – интересуемся мы.

— Во времена ГДР все школьники должны были иметь друзей по переписке. В детстве я переписывался с мальчиком из Набережных Челнов. На его конвертах значилось: «ТАССР». А что это такое, у нас никто не знал. Так я впервые задал себе вопрос, а кто такие татары. И чем больше я узнавал, тем интереснее мне становилось.

Мисте Хутоп-Рикке так углубился в историю татарского народа и тюрков, что это стало делом всей его жизни. Сейчас он руководит Герман-

ским институтом кавказских, татарских и туркестанских исследований (ICATAT). Слово за слово и вот мы уже в районе Вюнсдорф, который сейчас входит в состав городка Цоссен. Здесь, в утопающем в зелени местечке, после окончания Великой Отечественной войны и до 1994 года располагался штаб Группы советских войск в Германии, впоследствии переименнованный в штаб Западной группы войск. Это было «государство в государстве» с территорией всего в 600 гектаров, отделенной

от внешнего мира полутора-метровым забором и рядами колючей проволоки. Гражданам ГДР вход сюда был строго запрещен. Сейчас о том времени напоминают лишь заброшенные административные здания и обветшалые памятники советской эпохи.

Первым делом мы попадаем на небольшую улицу, где

Мисте показывает нам табличку „Moscheestraße“ – «Улица Мечети». Сейчас мало кто из местных жителей знает, почему она так называется, ведь здесь нет никакой мечети.

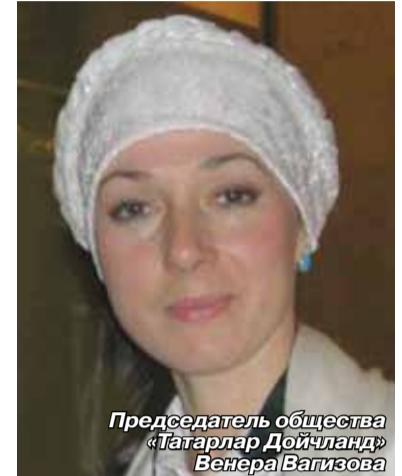
— Дело в том, что в 1915 году здесь, в Вюнсдорфе была построена первая на немецкой земле мечеть с 25-метровым минаретом, – объясняет Мисте. – Ее построили для военнопленных мусульман, которые содержались в двух специальных лагерях - «Лагере винной горы» (Weinbergslager) и «Лагере полумесяца» (Halbmondlager).

В первом лагере, большем по численности военнопленных, находились представители российских мусульман, в первую очередь татары и башкиры. Во втором – он был малочисленным по составу – бывшие солдаты армий Франции и Великобритании: арабы, африканцы, индузы... В 1925 году мечеть была снесена, а память о ней, как видите, до сих пор живя.

Никаких следов этих лагерей и мечети нам обнаружить не удалось. Судя по немецким архивным сведениям, которые были опубликованы в 1921 году, в Германии в годы Великой войны (как называли у нас Первую мировую до 1941 года) в плену находились примерно 1 миллион 480 тысяч человек. Причем по подсчетам современных историков, православные военнопленные составляли 80% от общего числа. Как считает доктор исторических наук, профессор Искандер Гилязов, в немецком плену находилось примерно 80-85 тысяч му-

сульман. Причем не все они содержались строго в мусульманских лагерях. Разделения на мусульман и христиан немцы в глобальном масштабе не делали. Лагерей для военнопленных на территории германской империи было около сотни и практически в каждом из них были мусульмане. То есть татары были и в Баварии, и в Рейнской земле, и в Померании... Об этом свидетельствуют письма на татарском языке, которые поступали в цензурные немецкие подразделения. Но в то же время часть военнопленных мусульман, в том числе и татар, немцы решили собрать в двух специальных лагерях под Берлином. Там содержалось около одиннадцати тысяч татар.

Тем временем Мисте Хутоп-Рикке везет нас к музеиному комплексу, расположенному в бывших солдатских казармах. В одной из них располагается «Гарнизонный музей», рассказывающий об истории Вюнсдорфа первой половины прошлого века, в том числе здесь представлены документы и фотографии, связанные с мусульманскими лагерями для военнопленных. Судя по ним, жизнь мусульман в Вюнсдорфе была весьма насыщена. Здесь работала довольно богатая библиотека, был оркестр народных инструментов, выходили газеты: на немецком языке издавалась общелагерная газета, газета «Кавказ» – одновременно на нескольких кавказских языках, газета «Эль-Джихад» – на татарском, арабском и русском языках, газеты «Янтармыш» и «Татар иле» – на татарском языке. Бытовые условия в этих лагерях были немного лучше, чем в остальных. Четко были установлены нормы питания и даже раздавались посылки, присланные английским или французским «Красным Крестом». Была возможность получать посылки из родных краев. В основном родственники присыпали чай, сухари, сахар и мыло. К тому же пленные могли немного подзаработать. Напри-

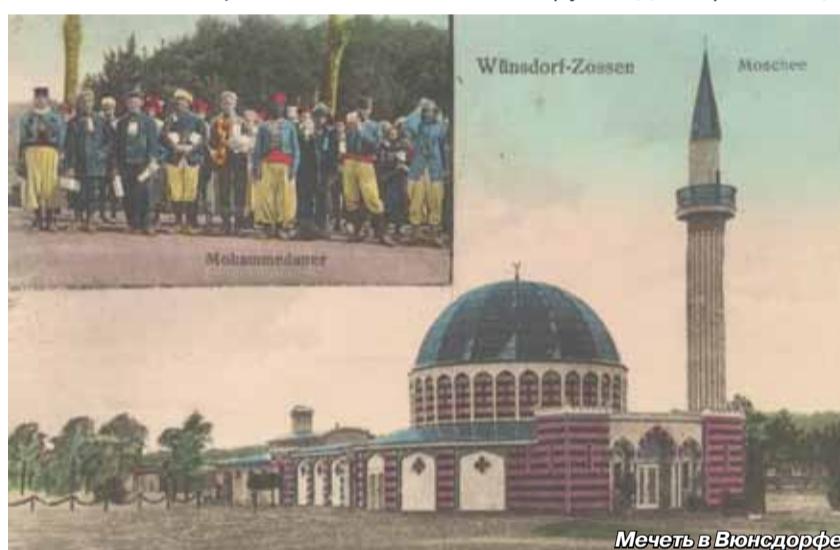
Председатель общества «Татарлар Дойчланд» Венера Вагизова

мер, в «Лагере винной горы» была татарская столярная мастерская, где пленные делали шкатулки, игрушки, указатели улиц и за это получали небольшие деньги.

В первом из лагерей для моленей был возведен минарет, а во втором – большая деревянная мечеть, в честь которой и получила название одна из улиц Вюнсдорфа. Церемонию освящения мечети 13 июля 1915 года в присутствии многочисленных дипломатов, чиновников из МИДа и других германских официальных учреждений провел турецкий посол Ибрагим Хакки-паша. Первым имамом мечети стал татарин Абдурашид Ибрагим, которого сменил Алим Идриси, тоже татарин.

Вот как описывал церемонию открытия мечети немецкий писатель Армин Тоэфил Вегнер в статье «Байрам изгнанных», опубликованной в журнале «Новый восток» в 1918 году (перевод Венеры Вагизовой):

Перед входом в лагерь Вайнберг [Лагерь Винной горы] у Вюнсдорфа, портал которого увенчан арабской вязью с пожеланиями счастья, собралось множество редких здесь гостей: магометане со всех уголков земли, турецкие офицеры в болотисто-зеленой униформе, персы с черными мерлушковыми шапками на головах, татары в темных одеяниях с маленькой шапочкой над ухоженными лицами, болгарские и немец-

Мечеть в Вюнсдорфе

под Берлином, где находился самый большой лагерь для военнопленных татар и башкир, а также кладбище, где захоронены 409 наших соотечественников, попавших в плен.

Наш путь лежит в местечко Вюнсдорф, что в 40 километрах от Берлина. Безупречная дорога, ухоженные дома по обочинам, горячий сосновый воздух, врывающийся в окна машины... С нами тюрколог Мисте Хутоп-Рикке. Немец по национальности он превосходно знает историю татар

ским институтом кавказских, татарских и туркестанских исследований (ICATAT). Слово за слово и вот мы уже в районе Вюнсдорф, который сейчас входит в состав городка Цоссен. Здесь, в утопающем в зелени местечке, после окончания Великой Отечественной войны и до 1994 года располагался штаб Группы советских войск в Германии, впоследствии переименованный в штаб Западной группы войск. Это было «государство в государстве» с территорией всего в 600 гектаров, отделенной

Лагерь мусульман в Вюнсдорфе

кие офицеры. {...} Мы вошли в чисто прибранный двор лагеря для военнопленных, посыпаным поблескивавшим на солнце песком. Окна не высоких деревянных домиков с любовью убранны цветами. Мы прошли перед строем военнопленных. В три ряда окружил двор пестрый «музей» из народов востока: татарские, монгольские, китайские лица, алжирцы и марокканцы, берберы и арабы, отдельные фигуры в длинных одеяниях, в высоко закрученных на голове тюрбанах.

Так зачем немцам нужно было создавать лагеря для мусульманских военнопленных? Конечно, намерения Германии не были альтруистическими. Средствами пропаганды власти пытались привлечь мусульман мира на свою сторону, чтобы впоследствии использовать бывших военнопленных в боевых действиях против стран Антанты. А далее, как считает историк Искандер Гилязов, «планировалась «революционизация» всего исламского мира, и бывшие военнопленные предполагались в качестве арьергарда этого процесса. Германия при этом очень расчитывала на Османскую империю, объявившую «джихад» странам Антанты в ноябре 1914 года. В ее замыслах турецкая сторона должна была стать для всех мусульман объединяющей силой в борьбе против «угнетателей».

Тем не менее особые, привилегированные условия плены, агитация и «заигрывание» с мусульманами не возымели особого успеха. Для большинства татар плен воспринимался как трагедия. В своих письмах, которые хранятся в архивах Берлинской библиотеки и в Госархиве Республики Татарстан они пишут о том, как страдают, как им невыносимо горько и тяжело находиться в руках «чужого царя», как они тоскуют по родной земле и рвутся на родину. Хотя спрашивали ради стоить сказать, что определенная часть мусульманских военнопленных все-таки была отправлена в Турцию. По сведениям профессора Искандера Гилязова, «это несколько сотен человек, так называемые батальоны джихадистов, которые якобы выразили желание участвовать в священной войне джихад. Но впоследствии они не принимали участие в военных действиях, но осели в Турции, побоявшись возвращаться на родину. А несколько десятков

татар остались в Германии, каким-то образом адаптировались и некоторые из них даже получили образование в немецких университетах и заняли довольно высокие позиции в обществе».

Из гарнизонного музея Мисте Хутоп-Рикке везет нас в местечко Церендорф, чтобы показать нам еще один удивительный памятник истории. Здесь у ворот деревенского кладбища нас поджидает его коллега Штефан Цейлиг - тоже тюрколог, научный директор музея «Бранденбург-Пруссия».

— Мы находимся на кладбище для военнопленных, — рассказывает Мисте, проводя нас по дорожкам некрополя с аккуратными надгробиями. — Необходимость такого кладбища возникла уже осенью 1914 года. Первым солдатом-татарином русской армии, захороненным здесь, стал Мударис Мухаметгиреев, умерший 20 марта 1915 года. А вот этот могильный камень, мы его называем «Татарский камень», был создан комендантом лагеря для военнопленных, архитектором Отто Штилем. Мемориальный знак установили 31 июля 1916 года. На нем по-немецки и по-арабски написано: «Могилы мусульман - казанских татар, которые погибли в плену во время мировой войны при императоре Вильгельме II». Так же памятники были воздвигнуты и в английской, и французской частях кладбища.

Штефан и Мисте рассказали, что кладбище в Церендорфе содержалось в пре-восходном порядке до начала Второй мировой войны. После ее окончания оно оказалось в расположении группы советских войск в Германии. Безразличие советских военных чиновников к жертвам Первой мировой войны привело к забвению и разрушению этого кладбища. Военные устроили здесь танковый полигон. Такая вот ирония судьбы! Потомки солдат Первой мировой по своему невежеству проявили неуважение к памяти своих соотечественников.

Только в 90-е годы XX века после объединения Германии, благодаря усилиям историка Герхарда Хеппа и Европейской комиссии по военным захоронениям, кладбище было приведено в порядок, и частично восстановлен «Татарский камень». В центре некрополя была установлена памятная стела, на которой высече-

ны имена всех погребенных и символы разных религий: крест соседствует с индуистскими знаками, полумесяц — со звездой Давида. Открывать мемориал в 2005 году приехал руководитель Европейской комиссии по военным захоронениям Герцог Кентский.

Отдельного рассказа заслуживает история реставрации «Татарского камня». Во всех подробностях мы узнаем о ней уже вернувшись в Берлин, где встречаемся с председателем общества «Татарлар Дойчланд» Венерой Вагизовой. Она рассказывает о том, как проходила восстановление татарской части кладбища под Вюнсдорфом и мемориального камня. К сожалению, местные власти имели средства только для поддержания порядка и чистоты на кладбище, и не в силах были вести затратные реставрационные работы. Ведь профинансируя же британская сторона полностью все работы по восстановлению своей части кладбища?! «Вероятно, — сказали активистам «Татарлар Дойчланд», — Татарстану надо изыскать средства на реставрацию мемориального камня».

— Тогда через казанские СМИ мы объявили акцию по сбору денег на восстановление татарского мемориала, — рассказывает Венера ханум.

— В марте 2007 года в Саксонии с официальным визитом побывал Минтимер Шаймиев, в то время Президент Татарстана. Подступиться к нему было нелегко: плотным кольцом его окружали помощники и официальные лица. Чтобы выделиться из толпы, я надела белый калфак. Минтимер Шарипович почти сразу жеглядел меня, подозрив к себе, обнял... Я передала ему письмо, касающееся судьбы церендорфского кладбища. И он нам помог, выделил пять тысяч евро на реставрацию татарского мемориального камня. Мы тут же связались с фирмой, которая занималась британской частью кладбища, и они взялись за дело. Правда, на восстановление надписи на Татарском камне средств не хватило. Слава Аллаху, недостающие деньги из своих собственных средств выделил Председатель Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин.

Здесь в Германии во времена посещения мест, связанных с трагическими событиями Первой мировой, стояла памятная стела, на которой высече-

ны имена всех погребенных и символы разных религий: крест соседствует с индуистскими знаками, полумесяц — со звездой Давида. Открывать мемориал в 2005 году приехал руководитель Европейской комиссии по военным захоронениям Герцог Кентский.

Отдельного рассказа заслуживает история реставрации «Татарского камня». Во всех подробностях мы узнаем о ней уже вернувшись в Берлин, где встречаемся с председателем общества «Татарлар Дойчланд» Венерой Вагизовой. Она рассказывает о том, как проходила восстановление татарской части кладбища под Вюнсдорфом и мемориального камня. К сожалению, местные власти имели средства только для поддержания порядка и чистоты на кладбище, и не в силах были вести затратные реставрационные работы. Ведь профинансируя же британская сторона полностью все работы по восстановлению своей части кладбища?! «Вероятно, — сказали активистам «Татарлар Дойчланд», — Татарстану надо изыскать средства на реставрацию мемориального камня».

— Тогда через казанские СМИ мы объявили акцию по сбору денег на восстановление татарского мемориала, — рассказывает Венера ханум.

— В марте 2007 года в Саксонии с официальным визитом побывал Минтимер Шаймиев, в то время Президент Татарстана. Подступиться к нему было нелегко: плотным кольцом его окружали помощники и официальные лица. Чтобы выделиться из толпы, я надела белый калфак. Минтимер Шарипович почти сразу жеглядел меня, подозрив к себе, обнял... Я передала ему письмо, касающееся судьбы церендорфского кладбища. И он нам помог, выделил пять тысяч евро на реставрацию татарского мемориального камня. Мы тут же связались с фирмой, которая занималась британской частью кладбища, и они взялись за дело. Правда, на восстановление надписи на Татарском камне средств не хватило. Слава Аллаху, недостающие деньги из своих собственных средств выделил Председатель Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин.

Здесь в Германии во времена посещения мест, связанных с трагическими событиями Первой мировой, стояла памятная стела, на которой высече-

Тюрколог Мисте Хутоп-Рикке

Фрагмент стелы с именами погибших в плену татар

«Татарский камень» после реставрации

встреч с неравнодушными, инициативными людьми неизменно вспомнилась старинная татарская песня: «Заман». Впервые ее запись была сделана в Германии в 1916 году в одном из лагерей для пленных мусульман в Вюнсдорфе. Со скрипучей граммофонной записи доносится дрожащий голос, поющий на татарском языке:

Гафил булган татарларны ник уятмысын, заман?

Ах, син, заман, заман, заман ник уятмысын заман?

Юк алардай алга бару, ялкау ятала заман?

Ах, син, заман, заман, заман ник аятлыштысын заман?

Эта песня была написана с высоким гражданским чувством, как призыв к религиозному, культурному обновлению жизни татарского народа, призыв вывести татарское общество из многовекового застоя. Теперь, познакомившись в Германии с удивительными людьми, мы поняли, что клич безвестного татарина, брошенный век назад, был услышан. Такие, как Штефан, Мисте, Венера и другие не думают о личной выгоде и амбициях, они просто живут по духу, по сердцу, жертвой, долгом.

— Помогать больным, малым, старым — это благое и благородное дело, но вспомнить о тех, кто уже никогда не сможет замолвить за себя слово — это святое дело, ибо кладбище — это то место, куда все мы рано или поздно приедем, и от того, как мы отнесемся к памяти усопших, будет зависеть и наша судьба перед Всевышним, — говорит Венера Вагизова. — Герои Первой мировой войны надолго ушли в тень, но они стоят того, чтобы их вернули на заслуженный пьедестал.

— Мы хотим, чтобы здесь в Германии знали, что Европа не заканчивается в Польше, — говорит Штефан Цейлиг, — а продолжается дальше — до Урала и Кавказа. Европа значительно больше и богаче, чем представляется многим нашим современникам. Татарский этнос с его древней сложной историей и яркой культурой олицетворяет общечеловеческие ценности и является частью мировой цивилизации.

Берлин-Вюнсдорф-Цоссен

Столовая лагеря мусульман

Сәмиға Сәұбанова

Нәни Болан баласы

Ерак бер урманда яшәгән, ди, нәни генә Bolan баласы. Аның бик тә мәгезле буласы килгән. Үсәме икән әле дип, ул көн саен көзгөгә дә карый, ди, ә алар һаман юк та юк, ди. Әти-әнисенен, хәтта абыйсы белән апасының да мәгезләре бар бит югыйсә.

Менә беркөнне Bolan баласына да мәгез чыга башлаган. Ул шатлығыннан нишләргә белмәгән: рәхәтләнеп үйнаган, сикергән, чапкан.

Тик мәгез чыккан урын гына бик каты қычытып аptyраткан. Аяғы борчыса, жиргә ышкыр, тешләре қычытса, агач кайрысын чәйнәр иде, ә мәгезләр маңгайда булган шул.

Кәефсезләнеп йөри торгач, нәни Bolan күл буена килеп чыккан һәм, судагы шәүләсөнә карап:

— Мәгезләрем тиздән әтиемнеке кебек зур һәм чатлы-чатлы булырлар, миннән хәтта арыслан да куркып торыр. Тик менә ничек түзәргә, бигрәк қычыта бит, - ди икән.

Шунда Құл телгә килгән.

— Син үзенә агач тап та мәгезене шуңа ышкы, - дигән ул.

Нәни Bolan агач әзли башлаган. Имән

Балам- Багалам

янына килсә - анда аю, чыршы төбендә бүре утыра икән. Өченче агачның хүжасы арыслан үзе, ди.

Кайсы гына агачка янын килмәсен: - Бу минеке! Бу минеке! - дип кычкырганнар башка жәнлекләр һәм кошлар.

Болан баласы түзмәгән, елап жибергән.

— Нишләп бер агач та буш түгел соң? - дип тақмаклаган ул.

Каен кәүсәсендә корт чүпләп утырган Ту-
кран:

— Үзен қарап-тәрбияләп үстергән агач
кына синеке була, - дигән.

Болан баласы, елавыннан туктап, агач
үсентесе әзләп киткән.

Юлда ул үлән арасыннан яңа гына баш
калкыткан бер Үсентене күргән дә:

— Син кем? - дигән.

— Мин - агач.

— Шундый агач буламыни?!

— Мин әле кечкенә, үскәч зур булам.
Ләкин менә таптап китәрләр дип куркам,
башка үләннәр арасында куренмим дә бит, -
дигән Үсенте, моңаеп.

— Телисөңме, мин сине саклыйм, тик
зур үскәч, мәгезләремне ышкырга рәхсәт
итәрсөн!

— Итәрмен, итәрмен! — дигән Үсенте,
шатланып.

Болан баласы көн-төн кечкенә дусты янын-
да утырган. Үсенте дә ай үсәсен көн үскән.

Менә яшь агач кайрысына қызығып, қыр
кәжәләре белән куяннар йөгереп килгән.
Бүреләр, аюлар, арысланнар да, мунча
себеркесенә дип, ботакларын сыйндырмакчы
булганнар.

Нәни Bolan аларның берсен дә агачка янын жибермәгән:

— Тимәгез! Ул минеке! — дигән.

Агачка күнгән кошларны гына кумаган Bolan баласы. Кошлар анда оя ясаганнар, бала чыгарғаннар, матур жырларын сүзгәннар.

— Син булмасаң, мине әллә кайчан йә тап-
тап, йә сыйндырып киткән булырлар иде. Мин
синең генә түгел, балаларыңын да дусты бу-
лырмын, -дигән Агач.

Болан баласы, Агач белән мавығып,
мәгезләренен қычытуын да оныткан, үсеп
житүен дә сизми калган. Хәзер алар, әтисенең
мәгезләре кебек, зур һәм чатлы-чатлы бул-
ганнар.

— Инде зур булдым, мәгезләрене миңа
ышкысан да ярый, - дигән Агач та.

Болан баласы Агач кәүсәсөнә әкрен генә
башын терәгән. Мәгезен кашу өчен түгел,
яратуын аңлатырга теләгән ул.

Әнә шулай нәни Bolan белән Агач аерыл-
мас дүсларга әйләнгәннәр, ди.

Неутомимый краевед

Известный оренбургский краевед и общественный деятель Фарих Усманович Бектемиров отмечает 85-летний юбилей. Он по сей день активно занимается краеведением, изучает историю народов Оренбуржья, является постоянным автором многих газет и журналов. Материалы Фариха Усмановича неоднократно публиковались и в газете «Татарский мир». В разные годы в Оренбурге он работал главным библиотекарем библиотеки имени Н. Крупской, директором библиотеки политехнического института, заведующим литературной частью татарского театра. О перепетиях своей непростой судьбы Фарих Усманович рассказывает в автобиографическом очерке.

Моя родина – село Каргала Оренбургского уезда (ныне Татарская Каргала Сакмарского района). Я родился 23 августа 1929 года в бедной семье. В 1934 году мои родители Усман и Джамиля в поисках лучшей доли переехали в Среднюю Азию. Тогда многие татарские семьи искали счастье в «хлебных местах». По моим данным, в Узбекистане в то время проживало 500 тысяч татар, в Казахстане – 350 тысяч, а в Таджикистане, где жила моя семья, - 72 тысячи татар.

Ф. Бектемиров

Татарская Каргала
БИБЛИОГРАФИЯ
Часть 2

Оренбург — Татарская Каргала 2014

Хорошо помню то место, где мы оказались в самом начале. Это был кишлак Кокташ. Люди разных национальностей, все мы жили очень дружно, побратски. Затем судьба носила нас по разным местам: мы жили в кишлаках Лаур, Ялтиракап, Бешкап. Затем осели в кишлаке Касабулак, где в основном жили таджики. Отец торговал разными товарами в небольших магазинчиках-кибитках, которые назывались дуканы. Эти места были очагами басмачества, а его осколки часто «обчищали» лавки моего отца Усмана, и вся наша семья оставалась «на бобах». Тогда Лаурская долина была пустыней, теперь это место хлопковых плантаций и цветущих садов.

В 1940 году я окончил 4 класса. Все предметы у нас преподавали на таджикском языке на основе латинской графики. С тех пор таджикский не забываю и до сих пор свободно разговариваю на этом красивом грудном языке. Мы тогда жили в кишлаке Галлаабад. Но на месте моей школы началось строительство узкоколейной железной дороги и нам пришлось переехать. В начале 1941 года вместе с родителями оказался в Кагановичабадском (ныне Колхозабадский) районе, где сначала учился на русском языке, затем на узбекском, а заканчивал школу в 1946 году снова на русском языке.

Отчетливо помню август 1947 года. Мы с товарищами сидели у постамента памятника Ленину, вдруг – милиция. Так, мол и так, почему болтаетесь без дела. Меня увели в райисполком для беседы. Оттуда решили направить учиться в Таджикский республиканский библиотечный техникум. Там меня сразу же под свое крыло взял директор техникума крымский татарин Максим Омерович Омеров. В техникум приняли без экзаменов, учиться мне очень нравилось. Помню, стипендия у нас была всего 22 рубля, особо не разгуляешься. От голода спасали небольшие деньги, вырученные за сбор хлопка, на который нас, студентов, отправляли в сентябре. Пальцы в крови, не утихающая боль в пояснице, но мы терпели и переносили все

трудности стойко.

После успешного окончания техникума в 1950 году я был зачислен в Московский государственный библиотечный институт им. В.И. Молотова. Учеба в институте была самым счастливым временем моей жизни. Приобрел прекрасную гуманитарную профессию библиотекаря. Получил классическое образование по литературе.

С 23 августа 1954 года начал свою трудовую деятельность в Таджикистане. До начала 1955 года проработал в Таджикской республиканской публичной (народной) библиотеке им. Абулькасима Фирдоуси. Преподавал в библиотечном техникуме на русском и на узбекском языках. Долгие годы проработал в библиотеке Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина. В университете занимал должность директора, преподавал библиографию, рассказывал об информационно-поисковых системах, то есть библиотечных каталогах. Вел активную общественную работу. Занимался партийными, профсоюзовыми делами. Домой возвращался ночью, едва волоча ноги. Конечно, работая в Таджикском государственном университете им. В.И. Ленина, принимал участие в совещаниях, конференциях, поездок было предостаточно. Был членом Пленума библиотечного методического совета университетских библиотек Советского Союза и часто бывал в Москве, в библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова.

На родину в Оренбург я вернулся 23 июля 1991 года и почти сразу включился в работу городского обществен-

ственного татарского центра «Туган тел» («Родной язык»). Сначала был членом правления, затем был выбран в президиум Оренбургского областного татарского общества. Около десяти лет продолжалась моя общественная жизнь в этих центрах. Познакомился со многими интересными и хорошими людьми, приобрел друзей. Одним из них был Мидхат Хусаинович Подмарев – участник Великой Отечественной войны, человек высоких моральных принципов. К моему глубокому сожалению, он уже ушел из жизни.

Могу с гордостью причислить себя к одному из зачинателей и организаторов Оренбургской татарской школы. Помню, как проходил первый набор, как ходили по домам, искали татарские семьи, агитировали, чтобы дети приходили учиться в татарскую школу. И у нас получилось: вскоре татарская школа распахнула свои двери. Активно участвовал в организации татарской газеты «Яңа Вакыт». Вместе с Мидхатом Подмаревым ездили по многим татарским селам и районным центрам, рассказывая о новой газете, подписывали на нее людей.

С 1994 года по 1998 год я работал в Оренбургском государственном татарском драматическом театре им. Мирхайдара Файзи. Кстати, написал об этом прекрасном драматурге и поэте несколько статей для местной прессы. Благодаря этой работе многое узнал об истории театра.

За прошедшие годы, в основном за последние десять лет, мной написано более 100 статей и заметок. Они публи-

ковались в газетах и журналах Оренбурга, районных центров Оренбургской области, Москвы, Казани (газеты Татарский мир и «Татарские края»). В основном мои публикации посвящены татарской истории, литературе, театру... Мне посчастливилось стать одним из авторов «Оренбургской биографической энциклопедии», где среди сотни написанных мной биографий есть и моя. Также я участвовал в создании мусульманской энциклопедии «Караван-Сарай», которая напечатана в сборнике «10 лет институту Тараса Шевченко». В газете «Айкап» (Зеркало) казахского общественного центра на русском языке были напечатаны написанные мной биографии 100 выдающихся деятелей, начиная от хана Абулхайра (1731 год) и заканчивая известными казахами Оренбуржья сегодня. Мне же принадлежит авторство книги «Ислам в Оренбуржье».

Все время, пока я живу в Оренбурге, выписываю периодику, касающуюся жизни татар моего родного края и деревни Татарская Карагала. Постоянно пользуюсь фондами Государственного архива Оренбургской области и ЦДНИОО (Центр документации новейшей истории Оренбургской области). Сейчас я занят составлением книги «Татарская Карагала».

Личная жизнь моя сложилась счастливо. У меня двое детей. Сын Марат живет в Одессе, дочь Марина - в Борисполе недалеко от Киева. У меня трое внуков: Рената, Алина и Артем.

В планах - продолжать исследование малоизученных тем в истории родного села Татарская Карагала. Надеюсь, мои книги и статьи станут весомым вкладом в сохранение исторического и культурного наследия Оренбуржья и истории моего народа.

**Фарих БЕКТЕМИРОВ,
г.Оренбург**

Редакционный совет и творческий коллектив Федеральной просветительской газеты «Татарский мир» искренне поздравляют Фариха Усмановича Бектемирова – известного библиографа и просветителя, неутомимого краеведа Оренбуржья и нашего постоянного автора-пропагандиста с 85-летием. Желаем Фариху Усмановичу крепкого здоровья, долгих лет жизни и новых творческих успехов.

Мечеть Куш-Минара в Татарской Карагале

Памятник Льву Гумилеву на центральной площади Казани

(продолжение, начало в №6 и 7)

Известный татарский журналист Альянс Сабиров неоднократно встречался с Л. И. Гумилевым и вел с ним продолжительные беседы, в которых были затронуты все главные темы исследований ученого, принципы его научного поиска, а также значение исторической науки для судеб человечества. «Эти встречи, - рассказывает журналист, - отложились в памяти так ярко и выпукло, что при каждом воспоминании они «прокручиваются» перед глазами, словно кадры видеофильма. Беседы эти проходили в рабочем кабинете, на прогулке по зеленым аллеям или, как водится в нашем непрятязательном быту, на обыкновенной кухне за чашкой чая... Думаю, в этих размышлениях ученого каждый найдет для себя что-то интересное и важное. Ведь они обо всех нас с вами, о наших далеких предках и наших потомках».

Предлагаем вниманию читателей завершающую часть сокращенного варианта этой интересной и по-прежнему актуальной беседы. Полный ее текст опубликован в книге Л.Н. Гумилева «Черная легенда», вышедшей в московском издательстве «Айрис».

Альянс Сабиров: Почвой, на которой произрастает такое негативное отношение к тюркам, является предубеждение к кочевникам и кочевому образу жизни. Это синонимы отсталости, невежества, бескультуры, дикости, свирепости, кровожадности, зверства. Подтверждает ли современная наука столь нелицеприятные оценки?

Лев Гумилев: Это совершенно не соответствует действительности. Человеческая цивилизация немыслима без пастуха и его стада. В индоевропейских, алтайских и других языках понятия «скот» и «богатство» обозначаются одними и теми же словами. Одомашнивание животных знаменовало ступени развития людских сообществ. Скотовод не меньше, если не больше, земледельца привязан к земле, и он, конечно же, не может гнать стадо куда глаза глядят. Маршруты строго обозначены и определяются теснейшей зависимостью от природно-климатических условий. А дальние перемещения и вовсе исключены: они грозят гибелью.

Неверно представление и о том, что в кочевом обществе невозможен технический прогресс. Кочевники вообще, а хунны и тюрки в частно-

сти, изобрели такие предметы, которые ныне вошли в обиход всего человечества как нечто неотъемлемое от человека. Такой вид одежды, как штаны, без которых современному европейцу невозможна представить себе мужской пол, изобретены кочевниками ещё в глубокой древности. А приглядитесь к памятнику Петру I в Ленинграде, представляющему собой подобие римской конной статуи, — медный всадник вынужден растопырить ноги, так как стремена-то отсутствуют. Стремя впервые появилось в Центральной Азии между 200-ми и 400-ми годами. Первая кочевая повозка на деревянных обрубках сменилась сначала коляской на высоких колесах, а потом выюком, что позволилоnomadам преодолевать горные, поросшие лесом хребты. Кочевниками были изобретены изогнутая сабля, вытеснившая тяжёлый прямой меч, и усовершенствованный длинный составной лук, метавший стрелы на расстояние до 700 метров. Наконец, круглая юрта в те времена считалась наиболее совершенным видом жилища. Да и не только в материальной, но и в духовной культуре кочевники не отставали от оседлых соседей. Они довели до совершенства свои системы связи, календарь и символику, вобравшие в себя своеобразную философию, создали поражающие воображение эпосы, памятники изобразительного искусства.

А. С. : А быт?

Л. Г. : Что — быт? Греку никак не подходили суровые условия, в которых жил скиф. А скифу не по душе были обычаи эллинов. Можно ли с «цивилизованной» спесью смотреть на тюрка, его переносное жилище, нехитрый скарб, скромную трапезу? Вот и посмотрите (Лев Николаевич раскрывает книгу и пальцем указывает строку), вот-вот: «...блохи, вши и клопы кишили как в Лондоне, так и в Париже, как в жилищах богатых, так и в домах бедняков».

Что бы ни измышляли, кочевникам вовсе не были известны многие болезни. А скученность людей в городах при существовавшей антисанитарии приводила к страшным вспышкам заболеваний. Когда в 1348 году чума появилась в Англии, всех обуял ужас и, казалось, что наступает конец света.

А. С. : Однако обратим взор в пределы Отечества. Разве и здесь «чёрная смерть» не гуляла?

Л. Г. : Эпидемии в те периоды посещали и нас, унося тысячи и тысячи жизней, это верно.

А. С. : Да, и православные, как и католики, не слишком лояльно относились к татарским христианам, мягко говоря, не по душе. Таким образом, вражда, наверное, могла лишь усиливаться?

Л. Г. : Татарское завоевание,

Лев Гумилев: «Я, русский человек, всю жизнь защищая татар от клеветы»

всколыхнувшее народы от Японии, Бирмы и Явы до Персидского залива и Балтийского моря, прокладывало себе путь мечом и огнём. Так была создана крупнейшая империя, каких ни до, ни после не знало человечество. Пережила нашествие и Русь, но ни Москва, ни Новгород, ни Владимир, ни Тверь не были прямо подчинены этой империи, сохраняли в значительной степени свою самостоятельность. Конечно, отношения русских и степняков в XIII-XVI веках не были безоблачными, но в эпоху феодальной раздробленности подобное надо считать неизбежным.

Спору нет, слиянию православных с несторианами мешала этнография, то есть народные обычаи, которые воспринимались как религиозные запреты. Например, русские, греки, осетины, грузины считали грехом пить кумыс. Даже если приходилось выпить, то священники примиряли согрешивших с церковью, как будто они отказывались от христианской веры. Само собой понятно, что кочевники без кумыса прожить не могли. Для того чтобы возник контакт, потребовались десятилетия совместной жизни, взаимопроникновения, сотрудничество, общность интересов.

А. С. : Это выразилось, в частности, в том, что Русь, покорённая Батыем, вскоре оказала ему большую помощь?

Л. Г. : Вот именно. В 1251 году в монгольской столице, состоялся курултай. На нём победу одержали Бату, по-нашему — Батый, и его друг Мункэ. Последний был избран великим ханом, а Бату признан «старейшим в роде», этаким почётным президентом. Его активными сторонниками, оказавшими влияние на выбор, выступили Александр Невский и его брат Андрей.

Русская помощь, благодаря которой Бату вышел победителем, была продиктована глубоким политическим расчётом. С начала XIII века католическая Европа начала крестовый поход против православных греков и русских. В 1204 году Константинополь был взят крестоносцами, основавшими на месте Византии Латинскую империю. Латыши и эсты были покорены и обращены в крепостных. Та же участь ожидала и Русь, но Александр Невский разбил крестоносцев в 1240 году на Неве и в 1242 году на Чудском озере, и этим остановил первый натиск. Однако война продолжалась, и союзники князю были нужны.

Поэтому он побратался с сыном Бату, Сартаком, и получил монгольские войска для борьбы с немцами. Союз не был разорван и после смерти Александра Невского. В 1269 году немцы, узнав о появлении в Новгороде монгольского отряда, запросили мира «зело бояхуся и имени татарского». Русская земля была спасена от крестоносного нашествия.

Из этого следует тот непреложный вывод, что Древняя Русь, со-

прикоснувшись с Золотой Ордой, успешно добилась взаимопонимания и установления границы путём ряда договоров, одинаково выгодных для обеих сторон: монголы оставили русским ненужные им лесные территории, русские согласились на присоединение к монгольской армии добровольцев, не уживавшихся с князьями Рюрикова дома и предпочтавших военную карьеру в войсках, руководимых баскаками. Там им была открыта дорога к богатству и чинам.

Ну а татарская сторона? Здесь тоже были люди, бежавшие от ханского гнева, и вот начались выходы на Русь татарских богатырей, с детства научившихся стрелять на полном скаку из тугого длинного лука и рубить лёгкой саблей наискосок, от плеча до пояса. Для князей и церкви такие специалисты по конному строю и маневренной войне были находкой. Их принимали с распростёртыми объятиями, женили на боярышнях и сразу давали назначения в войска. Татарину, приехавшему на Москву зимой, жаловали шубу, а прибывшему летом — княжеский титул. Доверять им можно было спокойно: путь назад им был отрезан.

А. С. : Но Орда — это ж, наверно, не государство в истинном смысле слова, и вряд ли можно говорить о его структуре, власти, кадровом отборе, таможне и вообще о таком государственной границе, какой она представляется нам в более или менее цивилизованном виде.

Скорее, тут имеется в виду, по распространённому понятию, некая вольница, этакие гуляй-люди да гуляй-города. А что это было в действительности?

Л. Г. : Можно сказать так: во всех школьных формулах знаки минус надо поменять на плюсы. Орда — вовсе не разброд, а порядок. Существовали устойчивые маршруты передвижения для пассажиров и грузов. Тюркское слово «я» означает «почтовая станция, почтовые лошади». Отсюда и происходят русские лихие ямщики.

Основатель Золотой Орды Бату-хан — это деятель большого масштаба, никак не меньшего, чем в Западной Европе Карл Великий, король франков, император. Только его империя слишком быстро распалась, а Орда существовала два с половиной столетия, затем её преемницей стало Московское государство. Имя Бату при жизни начало обрастать легендами. Не случайно, видимо, этот властитель получил и почтительное прозвище Саин, то есть справедливый, добрый. Он основал столицу Орды, о которой араб Ибн-Батутта, один из крупнейших географов средневековья, побывав здесь, писал: «Город Сарай — один из красивейших городов».

Два века татары приходили на Русь как агенты чужой и далёкой власти. Они защищали Русь от нашествия с Запада, конкретно — от Литвы, как

пастухи охраняют стада от волков, чтобы можно было их доить и стричь. Но когда в Орде пассионарность упала ниже уровня гомеостаза и вооружённые до зубов субпассионарии резались друг с другом, пошли уже не одиночные переходы татар, а они хлынули на Русь, чтобы служить великому князю хотя бы и за скромное жалованье. Начавшийся тогда масштабный приём на московскую службу означал необратимый конец Орды, а Москва, вернее, тот регион, который называли в XIII веке Залесской Украиной, стала превращаться в XV веке из княжества в царство.

Великое княжество Московское, втягивавшее в себя пассионариев благодаря принципам митрополита Алексея и Сергея Радонежского, не только уцелело, но и в срок с 1380 по 1452 год стало Россией, а бывшая Русь — окраиной Литвы, которой командовала Польша.

А. С. : Стало быть, отсчёт начинается с Куликовской битвы? Но ведь она и была гигантским столкновением русских с татарами, Руси с Золотой Ордой. Разве не так?

Л. Г. : Это было столкновение с темником Мамаем, который откололся от Орды и пошёл на сближение с католичеством. Мамай не относился по происхождению к Чингисидам и не мог быть законным ханом, но он узурпировал власть на правобережной стороне Волги. Основная масса ордынцев отказалась его поддерживать. Эту эпоху русские летописцы весьма удачно называли «великой землей». Мамай пользовался усиленной поддержкой генуэзских негоянтов. При его потворстве Литва продвинулась до Чернигова и Курска. «Первая литовщина» произошла в 1368 году. Князь Ольгерд и его союзник Михаил Тверской так разорили Московскую землю, что «такого зла и от татар не бывало». Ягайло собирался объединиться с Мамаем для участия в борьбе с Дмитрием Донским. Но не успел на один переход... и это спасло Русь. Разноплеменное войско честолюбивого темника было сокрушено.

Скорее всего, Мамай, ускакавший с Куликова поля, был расстроен не больше, чем Наполеон, переправившийся через Березину. Потери были большие, но погибли наемники, навербованные на чужие деньги. Своя орда была целой. Но когда Мамай встретил Тохтамыша, эти воины сошли с коней и принесли присягу законному хану. Самого Мамая прикончили в Крыму те же генуэзцы, пр священные итальянцы, полагавшие, что с диким татарином можно в этой ситуации не считаться. Сын Мамая, Мансур, убежал в Литву.

Тохтамыш, подстрекаемый сузальско-нижегородскими князьями, в 1382 году взял Москву, разграбил и сжёг её. Но политические последствия похоже этого разграбления принесло нарушение вековой традиции союза Орды и Руси: хан, изгнанный из Сарая своими соперниками, согласился уступить Русь великому князю Витовту. Планам возвращения золотого трона, однако, не удалось сбыться, так как литовские войска потерпели сокрушительное поражение от ордынцев на Ворскле в 1399 году.

Оправившийся Витовт снова стал подступать к Москве, грозя окончательно покорить её и подчинить Литве. Кто спас белокаменную? Татары хана Шадибека, заставившие литовцев отступить без боя в 1406 году на реке Главе близ Тулы. Памятен ещё был Витовту не столь давний разгром на Ворскле!

А. С. : И всё-таки, Лев Николаевич, Орда уже распадалась. Впрочем, не только Орда была в упадке, но и Новгородская республика, и Литва, превращавшаяся в окраину королевства Польского.

Л. Г. : Будь Литва православной, она переселила бы Москву и стала бы, возможно, играть ведущую роль в Восточной Европе. Но ей суждено было прилепиться с краю католического мира.

Теперь о расколе Орды. Не внешние силы, не удары хромого Тимура оказали решающее влияние, а внутренние распри и разница в политической ориентации, из-за чего происходило обособление этносов. Ещё при жизни мурзы Едигея, «правителя двора», выделились ногайцы, кочевавшие между низовьями Волги и Яика. В домонгольское время эту территорию населяли огузы, и возможно, что ногайцы хотя бы частично были их потомками. Эта гипотеза объясняет враждебность ногайцев к поволжским и крымским татарам, потомкам кыпчаков, с которыми у них шли постоянные войны — степная вендетта.

В 1428 году освободилась Тюмень, где хан Абульхайр и его улус приняли название «узбеки». Примерно в 1438 году отделились Крым и Казань. Все эти новообразовавшиеся ханства были врагами оставшейся Большой Орды. Да и трагическая гибель Сарая в 1480 году — дело рук не столько русских, сколько ногайцев и крымцев. Дезинтеграция этносоциальной системы улуса Джучиева была прямым следствием снижения уровня пассионарности за счёт распри и войн. Но снижался уровень медленно, и до конца XVI века оставались островки пассионарности, постепенно размытые отбором, то есть перемещением пассионариев в окрестности Москвы.

А. С. : Разве они только туда перемещались? На Волге, в её среднем течении, как известно, располагалась Болгария, преемником которой стало Казанское ханство. Это стойкийbastion мусульманства. Какую тенденцию здесь наблюдает историк?

Л. Г. : Чего-чего, а стойкости этому государству потребовалось немало. После того, как болгары пришли сюда из причерноморских степей, они вынуждены были отстаивать свою независимость в борьбе с Хазарским каганатом. С политической точки зрения надо рассматривать и принятие ислама болгарами в 922 году: как говорится, назло надменному соседу, ведь в Хазарии официальной религией был признан иудаизм. Долгое время затем болгары старались оттеснить от Волги и русских, соперничали с Владимиро-Суздальским княжеством, далеко на север распространяя экономическое и военное влияние. Так, в 1219 году они захватили Устюг. А через четыре года был в жестокой сече отражён первый нападок монгольских войск.

Но осенью 1236 года Болгария вынуждена была покориться батыеву войску. Это покорение длилось год, но, как только монголы покинули территорию царства, здесь вспыхнуло восстание. Для его подавления была направлена наиболее боеспособная армия Субэдэя-багатура. А после походов на Русь и Центральную Европу, весной 1242 года, Бату-хан избирает город Болгар местом ханской ставки. Но и позже в этом краю были восстания. В 1366 году правитель Болгарии Булат отделился от Орды.

Гораздо круче, чем с русскими, расправились монголы со своими азиатскими противниками, жившими по обе стороны Уральского хребта. Юлиан, венгерский монах, бывший свидетелем покорения Приуралья в 1236 году, сообщает: «Во всех завоёванных царствах они убивают князей и вельмож, которые внушают им опасения. Годных для битвы воинов и поселян они, вооруживши, посыпают против воли в бой вперёд себя. Других... оставляют для обработки земли... и обязывают тех людей впредь именоваться «татарами». Так или примерно так этоним «татар» стал получать расширенное, суперэтническое значение.

Я уже говорил, что в этом нет ничего удивительного. Например, до сих пор в Средней Азии некоторые жители, относящие себя к племени по имени «турк», считают, что их легендарный предок был «родом... из Татарстана». Китайские историки также исходили из того, что термин «татар» имеет собирательное значе-

ние. Белыми татарами назывались кочевники, жившие южнее пустыни Гоби, вдоль Китайской стены. Большую часть их составляли тюркоязычные онгуты. Чёрные татары, в том числе керайты, жили в степи вдали от культурных центров. Война здесь не прекращалась и вынуждала их жить кучно, огораживаясь на ночь кольцом телег (куренем). Дикие татары Южной Сибири промышляли охотой и рыбной ловлей, они не знали даже ханской власти и управлялись старейшинами.

Монголы жили между чёрными и дикими татарами — как переходное звено между теми и другими. Разумеется, волжские болгары сами по себе ни к кому из них не могли относиться. Кроме того, во-первых, состав болгарского населения был весьма неоднороден; во-вторых, рядом с ними жили савиры-сувары, которые уже упоминались; в-третьих, происходила ассимиляция болгарами тюрков, поселившихся в этих местах ещё раньше, а также коренных финно-угорских племён. Среди них — древние венгры, от которых теперь не осталось здесь и следа, и живущие поныне в Поволжье марицы, удмурты, мордва. А буртасы? Или чуваши? Или башкиры? Да и русские! В сумме именно эта смесь стала составлять большинство, а отнюдь не «чистые» болгары с ближайшими сородичами. Ну и после раз渲ала Золотой Орды сюда сильной струёй вились кыпчаки.

А. С. : Вот и гадай: болгары или не болгары? Ведь этнос стал качественно меняться, хотя и сохранял как доминанту этнического развития исламскую религию и самобытную культуру.

Л. Г. : Нет народа, который произошёл бы от одного корня. И не надо искать какое-либо древнее племя как предка ныне существующего этноса. Как бы это ни было легендарно, сообразительно и престижно!

А. С. : Но и камуфляж, согласитесь, Лев Николаевич, далеко не безобиден. Сейчас многие ведать не ведают, что в Поволжье жили болгары, отчаянно воевавшие с татарами. Они долго придерживались этого самоназвания. Так именовали их и русские летописи. А когда возникла Казань, в обиход вошло ещё одно имя — казанские люди, казанцы. Может быть, правду говорят, что ненавистное для болгар название было присвоено им как раз с той целью, чтобы, ссылаясь на татарское иго, оправдать захват Казани войском Ивана Грозного?

Л. Г. : Сразу скажу на это вот что: борьба за национальную независимость — святое право каждого народа. Если люди отдавали за свободу жизнь, им должна воздаваться дань памяти. В полной мере это относится и к защитникам Казани, погибшим в 1552 году. О храбости и доблести, с которой сражались тогда бойцы, восхищённо писал и русский летописец того времени. Думаю, что вполне закономерно поставлен вопрос о создании памятника тем, кто отстаивал национальную независимость. Это было бы справедливо и человечно.

Однако не следует бросаться из одной крайности в другую. Тени предков и события многовековой давности не должны служить причиной разлада и конфронтации в наши дни. Неужели кто-то всерьёз считает, что до сих пор русские ответственны за преступные деяния такого тирана, как Иван Грозный? Подобного рода деятели приносят неисчислимые страдания и собственному народу.

Известно, с какой жестокостью этот маньяк привёл к покорности вольнолюбивый Новгород. Кровью отмечен по городам и весям след опричнины. Но чего только не было и после всего этого за четыреста с лишним лет, включая и череду трагических событий двадцатого столетия.

Я думаю, что логично рассудить так: смешанное население Поволжья, по сути, сформировалось как один этнос. Мусульманская часть этого этноса называлась — волжские бол-

гары, православная — русские. Но по крови они одни и те же, по способу хозяйства — тоже, по культуре близки. Важна только как характерная отличительная черта, присущая этим частям идеологии, то есть та высокая культурная традиция, которая роднила болгар с Мусульманским миром, а Русь — с Византией. Может быть, не все примут такой ход размышлений, но я в этом твёрдо убеждён.

Перемещение населения по Волге, Каме, Вятке, Белой, Суре, на север Руси и даже в Норвегию не привело к опустению прежних мест обитания. Скорее, лишь породило дополнительные этнические контакты.

А. С. : И этим можно объяснить быстрый рост Казани, которую называли ещё «Болгар аль-Джадид», то есть Новый Болгар?

Л. Г. : Бессспорно, ей стали принадлежать гегемония в Среднем Поволжье. Как ни трагичны были события 1552 года, Казань и после взятия Иваном Грозным, потомком того же Мамая, играла роль ведущего регионального центра, причём возрастающую роль.

Известно, Казань становится одним из первых университетских городов империи. Здесь развивается отечественное востоковедение, налаживается книгопечатание, в том числе на татарском языке. Тем самым неизмеримо увеличивается влияние этого культурного центра на население Поволжья, на тюркские народы, да и на весь Восток.

А. С. : В свете этого правомерно ли считать современных татар остатком какого-либо одного древнего народа? «Чёрная легенда» о татарах, их нашествии и жестоком иге стала связываться непосредственно с теми, у кого в советском паспорте в графе о национальной принадлежности вписано «татарин» или «татарка». Что тут делать человеку? Неужели доказывать по принципу: «Я не я, и вина, мол, не моя»?

Л. Г. : Отвечу вопросом на вопрос: а где же эти пресловутые «татаро-монголы», по имени которых названо «иго», столь долго тяготевшее над Русью? Строго говоря, как этноса их и не было, ибо всем детям старшего из Чингисовых сыновей, Джучи, на три орды по завещанию великого хана досталось 4 тысячи воинов, из коих только часть пришла с Дальнего Востока. Этих, последних, если уж на то пошло, называли не «татары», а «хины», от китайского названия чжурчжэньской империи Кин (современное чтение — Цзинь). Для понимания истории Азии надо твердо усвоить, что национальностей и национальных названий там до XX века не было. Загадочное название «хин» трижды упоминается в «Слове о полку Игореве». Академик Д. С. Лихачёв определил, что это «какие-то неведомые восточные народы, слухи о которых могли доходить до Византии и от самих восточных народов, устно, и через учёную литературу». Но как такого народа и с этим именем не было! Это редкое название последний раз упомянуто в «Задонщике», где «хиновином» назван Мамай. Следовательно, «иго» было отнюдь не монгольским и никаким не татарским, а осуществлялось предками кочевых узбеков, коих не нужно путать с оседлыми узбеками, хотя в XIX веке они смешались.

Вымысел, далеко не безобидный как в отношении русских, так и татар, должен быть разоблачён и развеян. Почему человек должен стыдиться, как чего-то позорного, этнонима, окутанного легендами? Знайте, это — гордое имя! Ради истины, а не ради псевдонаучной, политической или какой-то другой конъюнктуры: я, русский человек, всю жизнь защищала татар от клеветы. Они — в нашей крови, в нашей истории, в нашем языке, в нашем мироощущении. Мне кажется совершенно естественным вот такое представление: какими бы ни были реальные различия с русскими, татары — это народ не вне, а внутри нас.

Адиле КОЖБАХТЕЕВА

Жалость

Наш пристанционный посёлок Мурсалимкино Южно-Уральской железной дороги небольшой: три улицы и пять переулков. Мы - детвора знали каждый дом, кто в них проживает, какие имена и клички носят их собаки. Без этих знаний и особенно последнего, намного осложнились бы наши ночные набеги на овощные грядки.

А опустошали мы эти грядки по-варварски, так как всегда спешили и «работали» в темноте.

— Как орда Мамая прошла, — рассказывал утром хозяин очередного разгромленного огорода.

Бывало, стегали нас крапивой. Бывало, что их «шарики» и «тузики» безжалостно раздирали в клочья наши и так ветхие последние штаны, не реагируя на ласковые поимённые обращения к ним. Но какими бы не-понятливыми и злыми ни были четвероногие сторожа, ни один двор не был застрахован от наших ночных набегов. Все, кроме одного. Хотя огород этого дворика не был обнесён изгородью с колючей проволокой, не было и собаки. Не боялись мы и хозяев. Они не смогли бы нас нака-

зать. Хозяйка этого двора — женщина около тридцати пяти — сорока лет, со слегка веснушчатым лицом, но изящной фигурой никогда и никуда не спешила. Ходила она медленно, мелко и лениво передвигая стройными ножками. Такая вприпрыжку не побежит, если даже загорится её дом, а уж за нами... в темень непроглядную — тем более.

— Ленивая и стерва, — говорили о ней поселковые женщины.

Мы знали, что «стерва» и есть хозяйка. А мужчина, что проживал с ней — не хозяин. Два года назад он приехал в наш посёлок искать своих родственников, которых потерял во время войны. Пока искал их, его на квартиру временно пустила эта женщина. Родственники не отыскались, а он так и остался жить у неё.

Звали его ни то Фаниль, ни то Фаиль. Не помню его имени. Прошло уж столько времени с тех пор — поди, запомни. К тому же он почему-то ни с кем не общался, а тем более с нами — мелюзой. Был он небольшого роста, худущий. И зимой и летом ходил в одной и той же изношенной без петлиц и пагонов солдатской шинели.

— Видимо, солдатом был, — гадали одни из нас.

— Не-е-е... вряд ли! — сомневались другие. — Какой солдат? Доходяга, хромает, молчит и ни с кем из нас не разговаривает.

— За себя не может постоять, — вставлял кто-нибудь чужие слова, которые часто слетали с уст поселковых, острых на язык, женщин. — Тоже мне солдат... под каблук попал, за бабью юбку держится.

— Сам виноват, — отмахивались некоторые из нас, подражая поселковым мужикам, когда их жёны начинали в очередной раз обсуждать взаимоотношения этой пары. — Позволяет бабе командовать собой и руки прикладывать. Вона сколько баб свободных... после войны... гуляй — не хочу!

— Она его за батрака держит, — говорили мы, наперебой повторяя слова взрослых. — Заездила мужика и рада... Попробуй за день три воза дров наколоть без обеда, перекур... без ропота. Бедолага! — по-взрослому возмущались мы.

При этом мы невольно скимали свои кулаки. Нам казалось, дай сейчас в руки тот топорик с чурбанчиком, и мы бы враз оттяпали её, набитую мякиной, голову... не моргнув и глазом.

Если нашими устами глаголали взрослые, но в душе мы жалели его по-детски искренне. Мы видели, как он целыми днями в жару, когда мы шли купаться, полол и окучивал на огороде картошку и овощи. Сутками носил с речки огромными ведрами воду для полива. Здесь же во дворе стирал бельё и сушил не отходя. Видимо, боялся, что стащит детвора или птицы нагадят. По-детски жалели его, сопреревивали. Никто из нас никогда даже не заскучался на счёту «набега» на их огород, когда в очередной раз разрабатывали «стратегию» ночной вылазки и намечали объект нападения. Весёлым, улыбающимся мы его никогда не видели. В его глазах всегда сидела какая-то отрешённость и печаль.

Николай выгреб из кармана всю наличность и положил в протянутые ладони коллеги.

— А себе-то, оставил? — забеспокоился тот.

— С голоду не помрем! — кивнул Николай в сторону водителей автоколонны.

Как-то поздно вечером я проходил мимо их дома и увидел его. Он сидел на крыльце и что-то ел. Мне стало любопытно, и я незаметно стал наблюдать. Он отщипывал маленькие кусочки серого хлеба и ел. Завершив свой «ужин», он некоторое время сидел неподвижно. Затем стал раскачиваться из стороны в сторону в такт грустной мелодии песни, которая еле слышно вырывалась из его загадочной страдающей души. Он пел и, видимо, плакал. В сумерках увидеть слёзы было невозможно. Но по тому, как он тыльной стороной ладони проводил по глазам, можно было догадаться, плачет.

Более полвека прошло с тех пор. А как сегодня я вижу то крыльце, полусогнутое в старой солдатской шинели фигуру, раскаивающуюся в такт песни. Вспоминаю наши детские споры, но главное — вопрос: почему он живёт и не уходит от этой недобой и злой сожительницы. Выстраивали разные версии. Вернее повторяли версии взрослых: некуда ему идти... бобыль, она прибрала его и держит в «ежовых рукавицах», не отпускает, возможно, что он её крепко любит. Было много других предположений.

Но одна из версий именно сейчас, через много-много лет, кажется, на мой взгляд, наиболее интересной и близкой к истине. В один из очередных наших споров кто-то из маленьких «мыслителей» сказал: «Жалеет».

— Кто... кого... жалеет? — уставились мы на него.

— Её жалеет, а что? — неуверенно посмотрел он на нас. — Кто ей зимой дрова будет рубить? А летом огород полоть... стирать? Она же не умеет! Она же без него пропадет! Вот и жалеет...

— Ха-ха-а! Жалеет... такую, — засмеялись мы. — Знаешь... жалко у пчёлки, а пчёлка на ёлке, ёлка в лесу... погодь, принесу!

— Мама так говорила, — стал оправдываться он. — Может, и вправду... жалеет? Он безобидный и... жалостливый.

ДОЛГ

Зима в Когалыме выдалась холодной. Столбик термометра второй месяц не поднимался выше сорока градусов мороза. Жора — начальник автоколонны, ходивший у начальника автобазы в любимчиках, давал последние напутствия Юрию Смирнову — водителю «МАЗ»а перед выездом в дальний рейс. Остальные водители колонны, молча, поглядывали в их сторону. Когда инструктаж завершился, к ним подошел молодой водитель этой же колонны Николай Васильев, которого в колонне все называли по-своему: Миколаем. Видимо, из-за его национальности. Он был крещеным татарином из Мамадышского района.

— Пусть Юрастик берет мой «МАГИРУС», такой мороз выезжать на «МАЗ»е опасно, — предложил «Миколай» любимчику начальника автобазы. — Моя машина — зверь! Масла в ней низкотемпературные и комфорт во всем.

— Слушай, зверь, мне лучше знать, на чем и куда ездить! — осадил его начальник автоколонны.

— Все будет путем! — как-то грустно улыбнулся Смирнов своему защитнику, — ты лучше одолжи мне до получки деньги: в дальней дороге они всегда пригодятся, а командировочные... кот наплакал.

Николай выгреб из кармана всю наличность и положил в протянутые ладони коллеги.

— А себе-то, оставил? — забеспокоился тот.

— С голоду не помрем! — кивнул Николай в сторону водителей автоколонны.

— Ну, пока! — пожал Смирнов его руку, — приеду из командировки и сразу верну долг, обязательно!

Из командировки он не приехал, его привезли. Сказали, что машина в пути забарахлила, заглохла, а водитель за рулём закоченел. Приехали родственники и увезли бедолагу хоронить на родине. В конторе родственники получили причитающуюся зарплату Смирнова, матпомощь и уехали, не вернув его долг Николаю. Они про долг не знали, а Николай промолчал. Лишь махнул длинной худощавой рукой куда-то в сторону белоснежной сибирской трассы: «Деньги — дело наживное!».

Скоро бы и забыли про этот безвозвратный долг, если бы, буквально через пару месяцев, ни собрался в очередной отпуск один из водителей этой автоколонны. Он ехал отдохнуть на Урал к родителям, которые написали ему, что есть возможность купить там «Москвич». Требуемая сумма денег для покупки машины была, но надо же в отпуске немножко оттянуться по-барски, а не трястись над каждой копейкой. Поэтому перед отъездом он попросил Николая выручить его из «финансового тупика»... одолжить энную сумму до получки. В автоколонне уважали Николая за безотказность в любом деле и, конечно, в финансовых вопросах. Николай отдал в долг почти все деньги, чтобы тот мог в отпуске «оттянуться по-барски».

Буквально через пару дней с Урала в контору автобазы пришла телеграмма, а после подтверждение по междугородному телефону от родителей того водителя, что их сына убили в пути следования, а денег на «Москвич» при нем не оказалось. Николай и на этот раз мог не рассчитывать на возвращение долга, если бы сердобольные водители автоколонны не атаковали кабинеты начальника автобазы и бухгалтерии.

Выписывая Николаю сумму долга погибшего водителя с Урала, главбух недовольным тоном процедила:

— От твоей сердобольности, мать Тереза, одни хлопоты: бухгалтерия ломает голову, каким образом долги тебе вернуть, администрации не успевает считать мертвцев. Лучше не брать от тебя в долг деньги. Как только берут у тебя в долг, так сразу «отбрасывают копыта».

В конце квартала в автоколонну поступила партия новых «МАГИРУСов». У кабинета начальника автоко-лонны толпились водители, которым было обещано новые машины. Первым в этой очереди был Михалыч — старый водитель и по возрасту и по стажу работы в автоколонне. Он же и первым вошел в кабинет. Остальные вождания превратились в слух. Скоро их слух уловил категоричное слово начальника «Нет!». Переглянулись. Стали ждать ответного слова своего коллеги-водителя. Но за две-рьиами воцарилась молчание. Наконец их коллега что-то стал объяснять начальнику. Из его речи они уловили лишь слова: «заслужил», «держать обещание», «человечность», «чуткость» и... пауза. После паузы вновь отчетливо: «Сказал же, нет!»

Вышел Михалыч из кабинета начальника бледный, злой. Долго смотрел мутными глазами на водителей и тут, увидев Николая, он вдруг заулыбался и сказал ему весело: «Миколай, дорогой, одолжи нашему начальнику колонны деньги... в долг». Присутствующие водители все дружно, словно сговорившись, захочетали так от души и громко, что заставило выйти из своего кабинета начальника автоко-лонны, который смотрел и не мог понять причину такого веселья своих водителей.

С тех пор, если кто-то сердился на кого-то, просил Николая дать в долг деньги своему недругу.

пос. Мурсалимкино, Башкортостан

Сайф-и Сараи

Сухейля в цепях мимо сада вели...
Душа Гульдурсун словно взмыла с земли:
Узнала любви притяжение душа,
Землей вокруг Солнца круженье верша.

открыл этот известный ныне всем и каждому феномен небесной механики.

Очевидно, что Сайф-и Сараи не был астрономом, но следовал научному пониманию мира, которое к его появлению на свете уже несколько веков существовало в исламе. Существовало оно и на Волге, в старинном государстве Волжская Булгария, располагавшемся в пределах современной Республики Татарстан задолго до монгольского нашествия, которое случилось в начале XIII века.

ГАЗЕЛИ

Она – вселенной сущность и услада,
Красавиц века ханша и досада:

Лицом – жасмин и статью – кипарис,
Власами – цвет Божественного сада.

Волшба луны в ночи ее зениц,
Быть ей рабом – влюбленному награда.

Душа – мишень для стрел ее ресниц,
Вселенная ей поклониться рада.

С ее воротника восходит ввысь
Свет солнца – мироздания отрада.

Заиндей, душа, и преклонись
Пред ворожбой чарующего взгляда!

Раб Сайф-и Сараи, тужить не надо:
Сам Бог дивится ей – и ты дивись..

у заветной двери, Только взгляда мятежных очей им в
ночи
не украсть.

Тьма влюбленных к свиданью подарков готовит
лари,
Но в разлуке и бедствиях держит их
рабская страсть.

Если с ней не увижусь, умру от страданий любви,
Лучше скорый конец, чем печальной разлуки
напасть.

Ты в плену у нее, о бедняга Сайф-и Сараи,
Как ты, «Меч», мог из пламени в черное рабство
попасть?

* * *

Хоть с неба пролейся живая вода –
Фруктового с вербы не снимешь плода.

Вовек не держи черной злобы в душе –
Нет сласти медовой в сухом камыше.

* * *

Коль хочешь, к истине спеша,
Науку счастья изучать,

Беги от радостей мирских,
Познай смиреиня благодать.

Стократно в жизни постигал
Я мудрость праведных речей

О том, что стойкость бедняка
Превыше счастья богачей.

О поэтах

Поэты, вы – розаны сада любви,
В стихах вы и вороны, и соловьи.

Кто, как попугай, любит грызть сахарок,
Кто праведным СЛОВОМ прикроет порок,

Кто бережно чувствует слог и размер,
А кто недостойного хвалит сверх мер.

Кто, чушь сочинив, вознесется главой,
Кто репы очистки считает халвой,

Кто, строчку поправив, в ней выявит суть,
А кто невпопад наплетет что-нибудь.

Сайф-и Сараи среди вас так убог,
Он – пыль под подошвами ваших сапог.

Но знайте, к себе уваженья полны:
Свет звезд не затмит света полной луны!

Переводы Равиля Бухараева

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи вассаллям)

ХАДИСЫ

Бог принимает каяние до последнего вздоха.

Подчинение врагу — смерти подобно.

Жестокость уничтожает угнетателя.

В судный день Бог мучает тех людей, которые в этом мире мучили людей.

Имам Содик передает от своего великого отца Хазрат Али (да будет доволен им Аллах) о том, что Пророк Мухаммад (с) сказал: «В двух делах я не люблю, чтобы помогали мне: в предмолитвенном омовении, так как это часть моей молитвы, и в подаче милостыни, так как это дается Богу».

Ангелы проклинают каждого, кто с упреком смотрит на своего брата мусульманина, даже если он (является) его родным братом.

Бог мой! Ни на миг не оставь меня одиноким с самим собой и не отнимай от меня тех благ, которые Ты даровал мне.

Как велика разница между делом, сладость которого уходит, а грех остается, и делом, тяжесть которого пройдет, и его польза остается.

С покорными будьте скромны и это (ценится как) милостыня, а с гордынями будьте высокомерны и это (считается) как поклонение Богу.

Неуместная доброта — зло.

Добропорядочность и добрососедство приносят благосостояние в домах и продлевают жизнь.

Каждому, кто удаляет (даже одну) колючку с пути мусульман, Аллах прощает грехи.

Двое голодных никогда не становятся сытыми: голодющие в науке и голодющие в имуществе.

Два брата как две руки: один моет другого.

Добрый нрав расплавит грехи как солнце лед.

Умеренный (в расходах) не попадет в нужду, довольство — нескончаемое имущество.

Пророк обратился к (приближенным) собеседникам: «Хотите объяснить, что является величайшим из грехов?» Те ответили: «Почему бы нет?» (Пророк) сказал: «Считать равным другого с Аллахом и жестокость в отношении родителей». Потом выпрямился и сказал: «Будьте внимательны. — Ложь и ложные показания...», и настолько повторял эти (последние) фразы, что собеседники стали думать: «Когда он закончит?».

Вера и стыд связаны одной веревкой: когда одно уходит, другое тоже следует за ним.

Будешь оценен по достоинству (будь уверен).

Милостыня прибавляет долю.

Твоя доля гонится за тобой так, как ты гонишься за ней.

Попадая в опасность, боязливый успокаивается духом.

Терпеливый все-таки достигнет цели.

В одном из преданий говорится, что, когда у Пророка (Мухаммада-с) на дастархане было два вида кушания, он довольствовался одним, подавая другое в милостыню.

Горе тому, у кого нрав плохой да и лицо некрасивое.

Лучше одиночество, чем иметь плохого компаньона.

Тот, кто не враждует с тобой, уже оказал тебе дружбу.

Горе завистнику от зависти (его).

Бог воздает долю покровителю младенца (сироты).

Печаль у каждого по мере его великолодушия.

Ученый, у которого слово не расходится с делом, — достоин уважения наравне с святымучениками (шахидами) и божественными людьми (сидиками).

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»),
академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Табеев Ф. А.
член правления «Ватаным», в прошлом многолетний руководитель Татарской АССР, посол СССР в Афганистане, первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Художник-дизайнер
компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

**Фаяз Хузин
Нурулла Гариф**

Некоторые исторические документы XVI в. и старинные татарские предания сохранили нам название одного из городских центров Казанского ханства – Чаллынского городка. Он располагался на Ногайской дороге, недалеко от Камы-реки. Но достоверных сведений об этом памятнике мало.

Первые сведения о «челматах», отождествляемых большинством ученых с чаллынцами, жителями камского побережья, находим в древнерусских летописях. Они упоминаются в связи с походом владимиро-суздальских князей на Биляр – Великий город в 1183 г. Как повествует летописец, челмата-чаллынцы обитали на северной окраине Волжской Булгарии. Они организовывали нападение на русские лады на Каме и оказывали тем самым большую помощь населению столицы. Не исключено, что эти прикамские племена, т.е. челмата-чаллынцы, еще в домонгольское время имели свой городской центр – в ряде древнерусских

летописей говорится о булгара из города Челмата.

В золотоордынский период Чаллы упоминается под названием «Чал» на карте итальянских купцов братьев Пизигани под 1376 г. На этой же карте обозначены также Джукетау, Кирмень и другие торговые города.

В татарских преданиях, повествующих о событиях периода Казанского ханства, есть сообщение о том, что город Чаллы был построен казанским ханом в самом центре Ногайской дороги. Хан поставил здесь одного человека билем (беком). Через некоторое время Чаллы очень усилился, стал многоден и богат. Правитель его, Гази (Хаджи)-Гирей, принял решение отделиться от Казани и объявил себя независимым ханом.

При другом чаллын-

Чаллы

Обелиск в честь защитников Чаллынского городища

престол решили пригласить Али-Акрама, сына Ногайского хана Юсуфа, брата казанской царицы Сююмбике. «Верховная власть в Казанском ханстве была восстановлена, столица же временно была перенесена в город Чалым (Чаллы)», – писал по этому поводу известный историк Михаил Худяков.

В последний раз Чаллынский городок в письменных документах встречается под 1556 г., когда русские войска под предводительством Морозова полностью разграбили и уничтожили его. При этом было «побито» много людей, которые с оружием в руках встречали карателей на подступах к городу. После этих кровавых событий территория города в исторических документах упоминается как «пустошь, что было Чаллыским городом».

Археологические остатки города находятся примерно в 0,8 км к юго-востоку от села Тябердино Чаллы Рыбно-Слободского района Республики Татарстан. Городище занимает высокий мыс левого берега реки Шумбут. С двух напольных сторон со-

ском хане, Хафиз-Гирее, началась война с Казанью. На второй год войны казанский хан взял непокорный город и разорил его. А Хафиз-Гирей со своим семейством бежал в Бухару. Предание это, похоже, основано на действительных фактах внутриполитической истории ханства.

О последних годах жизни Чаллынского городка идет речь в исторических документах, рассказывающих об Отечественной войне татар, которая началась сразу после захвата Казани русскими в 1552 г. Одна из ярких страниц этой войны связана с именем Мамыш-Берды, избравшего Чаллынскую крепость центром сопротивления против завоевателей. Мамыш-Берды поставил своей целью восстановить разрушенную государственность татар, т.е. Казанское ханство. На

хранилась сложная система укреплений из четырех линий земляных валов и рвов, защищающих прямоугольную площадь размерами 100 x 115 м. Вокруг городища расположены обширные пригородные селища – остатки ремесленного посада площадью более 60 га. На территории посадской части города выявлены два мусульманских магильника XIV – первой половины XVI вв.

Чаллынское городище и селища вокруг него неоднократно становились объектом внимания археологов. В разные годы здесь работали экспедиции Института истории Академии наук Татарстана, Национального музея РТ, Удмуртского краеведческого музея. Богатый археологический материал, обнаруженный археологами, свидетель-

ствует о возникновении Чаллынского городка еще в XII в., если не раньше, подтверждая тем самым скучные сведения русских летописей. Существовал он и в XIII–XIV вв., что доказывается не только массовыми находками типа золотоордынской керамики (с росписью белой, голубой, синей и черной красками), но и джучидской монетой, чеканенной в Гюлистане в годы правления хана Кульни (1359–1360).

Своего расцвета город достиг в период Казанского ханства. Были обновлены оборонительные укрепления, увеличилось количество посадского населения, возникли новые ремесленные производства. Во время археологических работ, проведенных в 1990-е годы авторами данной книги, раскопаны не только остатки наземных жилищ и хозяйственных построек, но и мастерские по обработке кости, остатки мельницы. Выявлены также следы гончарства. Недалеко от крепости (городища) была обнаружена металлургическая слобода. Очень интересными оказались сооружения, связанные с кузнечным делом. Первое из них представляло собой остатки кузницы со следами горна для обогрева железа. У горна лежали скопления угля, обожженной глины, обломков кирпичей, а также большое количество железного шлака и кусок крицы. В двух метрах от горна находилась яма, заполненная крупными кусками древесного угля. Очевидно, она предназначалась для хранения угля, необходимого для кузнечного производства. Среди находок есть железные подковы, наконечник стрелы, ножи, гвозди, обломок чугунного котла.

Кузнецкая мастерская располагалась и на территории самой крепости. Здесь, возможно, чинили оружие воинов, бытовой инвентарь.

Экономическая активность горожан отражается в находках торгового инвентаря (железные гирьки, чашки из весов), импортных вещей и нумизматического материала. Основную часть находок составляют, конечно, предметы повседневного

быта: ножи, шила, ключи, кресала для добывания огня, глиняные приспособления, сланцевые точилы, столовая и кухонная посуда, а также женские украшения (стеклянные и каменные бусы, бронзовая подвеска), оружие (наконечники стрел) и конское снаряжение (удила).

На городских кладбищах изучены несколько десятков погребений, совершенных с соблюдением мусульманской погребальной обрядности – умершие лежат вытянуто на спине с легким поворотом на правый бок, головой ориентированы на кыблу, без веши. Антропологи установили, что средний возраст умерших не превышал 32–35 лет.

В период Казанского ханства город Чаллы располагался в восточной части центральных земель государства и играл важную стратегическую роль. Отсюда осуществлялся контроль над Ногайской дорогой и право-бережными предкамскими землями.

Город занимал господствующее положение над всей округой, расположаясь на горе высотой 25 м над уровнем реки. В обширной округе находились десятки деревень, которые обеспечивали городское население продовольствием и сырьем для ремесленного производства.

До недавнего времени Чаллынское городище находилось в плачевном состоянии, практически на грани исчезновения. Его территория была занята колхозными мастерскими, гаражами, парком сельхозтехники. Никаких мер для охраны древних валов и рвов, могильников, пригородных селищ со стороны местных властей не предпринималось. И это грозило неминуемой катастрофой для памятника. В последние годы положение изменилось в лучшую сторону: восстановили разрушенные валы, благоустроили территорию города. Там, где в период существования Чаллынского городка были проездные ворота, возводится белокаменная башня. В этой башне предполагается открыть музей средневекового города.

ВНИМАНИЕ – ПОДПИСКА-2014

Нет дня, чтобы в редакции не было звонка с вопросом от читателя – где можно купить вашу газету. Этот же вопрос часто встречается и в редакционной почте. Такая востребованность, конечно, радует нас, значит, газета нужна, читателям интересно то, о чем мы пишем. И в новом году мы продолжим уже полюбившиеся читателям рубрики «Судьбы наших современников», «Легенды спорта», «Наше наследие», «Мир искусства», «Страницы истории», «Детская страница», «Актуальное интервью» и другие. Недавно появилась и будет регулярно продолжаться рубрика «Из жизни регионов». Она о том, как живут наши соотечественники на просторах России и за рубежом. Редакция планирует также чаще публиковать

очерки и статьи о выдающихся татарских военачальниках и полководцах, о мастерах театральной сцены, публиковать стихи и рассказы классиков и современных писателей татарской литературы. Появляются новые материалы ученых о богатой истории нашего народа, самые интересные результаты этих исследований станут достоянием и наших читателей. Заслуженным успехом пользуется у читателей рубрика «Тюркское пространство», где мы рассказываем о достижениях близких нам народов.

Словом, редакция газеты «Татарский мир» будет стремиться расширять и донести до каждого читателя глубокий многогранный мир духовного богатства татарского народа.

Мы рады сообщить нашим читателям: во всех отделениях почты России и стран СНГ открыта подписка на газету «Татарский мир».

Наш индекс – 39614 в каталоге «Пресса России»

Стоимость подписки для любого региона РФ:

На 6 месяцев – 215 рублей

На 3 месяца – 107 рублей

Для ветеранов и участников ВОВ действует льготная цена

ПОДПИСКА-2014

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

Издание газеты осуществляется на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта.

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,

951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
11. 08. 2014.
Отпечатано в типографии
«Престо-принт».
Тираж 15 000 экз.